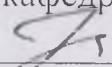

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 - юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история го-
сударства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

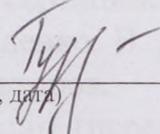
 А. В. Умрихин
« 22 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Развитие уголовного законодательства об ответственности за терро-
ризм в России в XX веке

Исполнитель

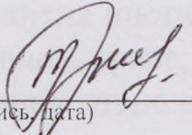
студент группы 621-ом

18.06.18
(подпись, дата)

В. В. Туранов

Руководитель

канд. юрид. наук,
доцент

22.06.18
(подпись, дата)

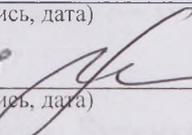
Т. П. Бутенко

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

22.06.18
(подпись, дата)

А. П. Герасименко

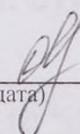
Нормоконтроль

22.06.18
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

канд. юрид. наук

22.06.18
(подпись, дата)

Д. А. Лисниченко

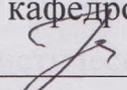
Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А. В. Умрихин
« 18 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Туранова Владислава Вячеславовича

1. Тема магистерской диссертации: Развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX веке

(утверждена приказом от «9» апреля 2018 г. № 772-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 20.06.2018 года

3. Исходные данные к магистерской диссертации: работы заслуженных ученых-правоведов Е. А. Антоняна, Н. Н. Даниленко, В. А. Емельянова, О. А. Ибрагимова, О. М. Хлобустова и ряда других авторов.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): история становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве; правовое регулирование противодействия терроризму на современном этапе развития уголовного законодательства.

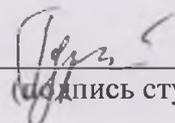
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 15.10.2016

Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Татьяна Павловна, канд. юр. наук,
доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 15.10.2016

_____ (подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 81 с., 73 источников.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ТЕРРОРИЗМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ, ПРОПАГАНДА ТЕРРОРИЗМА, ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Цели настоящего исследования заключаются в комплексном, системном анализе эволюции российского антитеррористического законодательства как ответной реакции государства на зарождение террористической угрозы и изменение ее специфики в дореволюционный и советский периоды отечественной истории, оценка эффективности использования исторического опыта противодействия терроризму на современном этапе развития уголовного права и правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, предусматривающие наказание за террористическую деятельность.

Методологической основой исследования магистерской диссертации являются диалектический, системный, логический и социологический методы научного познания действительности, а также вытекающие из них частно - научные методы: сравнительно-правовой, нормативно-логический и другие.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 История становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве	6
1.1 Дореволюционный период становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве	6
1.2 Советский период становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве	12
1.3 Постсоветский период развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве	21
2 Правовое регулирование противодействия терроризму на современном этапе развития уголовного законодательства	26
2.1 Борьба с терроризмом на современном этапе развития законодательства: понятие, правовое регулирование и сущность	26
2.2 Борьба с терроризмом на современном этапе развития законодательства: понятие, правовое регулирование и сущность	31
2.3 Уголовная ответственность за иные преступления террористической направленности	46
2.4 Пути совершенствования российского законодательства об ответственности за терроризм	62
Заключение	67
Библиографический список	73

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм является одним из самых опаснейших по своим последствиям явлений современной действительности, приобретающим угрожающие масштабы во всем мире. Чаще всего террористический акт сопровождается массовыми человеческими жертвами и разрушением материальных ценностей, которые порой даже не возможно восстановить. Кроме того, терроризм порождает серьезное недоверие к государственной власти, которая не может справиться с данным явлением, вызывает рост ненависти между различными национальными и социальными группами, которые зачастую невозможно преодолеть даже в течение жизни целого поколения. Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, бесчеловечности и жестокости превратился в настоящее время в одну из самых острых и злободневных проблем глобального значения, что объясняет актуальность выбранной темы.

Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеет определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными и конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами. Именно поэтому необходимо проанализировать исторический опыт становления и развития уголовной ответственности за терроризм в России. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе путем постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и других преступных посягательств¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016. №1. Ст. 212.

В последнее время изменяется не столько количественный показатель преступлений террористического характера, сколько его качественные характеристики. Так, современный меняющийся терроризм приводит к необходимости изменения подходов в борьбе с ним, при этом, направления этой борьбы должны затрагивать не только российский, но и международный аспекты, а также требуют критического переосмысления накопившихся в правоприменительной практике представлений об этом особом, опасном и весьма сложном явлении современной действительности. Терроризм становится глобальной проблемой и требует постоянно растущего внимания и изучения, следовательно, представляет широкое поле для исследований с последующим внедрением в практическую деятельность полученных научных результатов.

Целью магистерского исследования является комплексный, системный анализ становления и развития российского антитеррористического законодательства в двадцатом веке, как ответной реакции со стороны государства на зарождение террористической угрозы и изменение ее специфики в дореволюционный и советский периоды отечественной истории, оценка эффективности использования исторического опыта противодействия терроризму в современном уголовном праве и правоприменительной практике.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие взаимосвязанные исследовательские задачи:

- изучить особенности исторического развития российского терроризма и факторов его детерминации;
- исследовать систему сложившихся уголовно-правовых средств противодействия терроризму в истории российского государства и права дореволюционного и советского периодов, выявить отрицательный и положительный исторический опыт в разработке отечественного антитеррористического законодательства и правоприменительной практике;
- охарактеризовать правовое регулирование ответственности за совершение преступлений террористической направленности на современном этапе развития российского законодательства;

- проанализировать эффективность уголовно-правовых средств предупреждения и противодействия современной террористической угрозе.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в ходе противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, предусматривающие наказание за террористическую деятельность.

Методологической основой исследования являются диалектический, системный, логический и социологический методы научного познания действительности, а также вытекающие из них частно - научные методы: сравнительно-правовой, нормативно-логический и др.

Нормативную базу работы составляют Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральное законодательство, решения Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, правоприменительная практика.

В процессе работы особое внимание уделялось научным положениям представленным в научных трудах: Ю. М. Антоняна, Н. А. Беляева, С. В. Бородина, В. С. Бурдановой, В. В. Вандышева, В. П. Васильева, Я. И. Гилинского, С. А. Денисова, А. И. Долговой, М. И. Еникеева, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. В. Мальцева, С. Ф. Милюкова, А. В. Наумова, Г. В. Овчинниковой, В. В. Орехова, В. С. Прохорова, Д. В. Ривмана, М. Н. Росенко, В. П. Сальникова, Л. И. Спиридонова.

По своей структуре работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Научная значимость исследования заключается в том, что в работе детально рассмотрены вопросы развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в двадцатом веке.

Практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования при разработке и внедрению предложений по совершенствованию правового регулирования уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в двадцатом веке.

1 ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Дореволюционный период становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве

Терроризм представляет собой одно из сложнейших явлений современной социальной жизни, но при этом имеет многовековую историю. Великая Французская революция дала старт российскому политическому терроризму. Михаил Бакунин – русский анархист теоретически обосновал терроризм, как метод политической борьбы, который на практике применяли боевые группы анархистов, народовольцев и эсеров. Политический терроризм, формирующийся в России до революции стал развиваться под влиянием Запада и западных идей, а проявлялся в основном в дворцовых переворотах и бунтах, насильственной смерти должностных лиц и государственных деятелей².

В дореволюционной России терроризм для молодых людей его проповедующих являлся идеологической, социальной и моральная силой и в деятельности террористических организаций он был целью, а не средством ее достижения. Зачастую, это был определенный образ жизни, смысл существования и образ благородной смерти. Многие поколения радикально настроенных российских революционеров террор воспринимали как «приемлемое и универсальное средство решения практически всех конфликтов и проблем, возникающих в обществе и государстве, более того, самым простым, не требующим ни интеллектуальных усилий, ни опоры на нравственные ценности, ни дипломатического искусства, ни экономических затрат»³.

Выстрел Д. Каракозова в Александра II, произведенный 4 апреля 1866 года лег в основу почти полувековой эпохе революционного террора в России⁴. Наибольший подъём терроризма в революционном движении произошёл в 1878

² Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 60.

³ Там же. С. 61.

⁴ Будницкий О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2014. № 6. С. 96.

году, это произошло после выстрела Веры Засулич в Ф. Ф. Трепова - петербургского градоначальника, за отданный им приказ подвергнуть порке заключённого, не пожелавшего снять головной убор перед градоначальником. Однако, к неожиданности для правительства, присяжные заседатели оправдали Веру Засулич. После этого неожиданного решения, с одной стороны, террористические идеи стали быстро распространяться среди части революционной молодёжи, а с другой стороны правительство ужесточило репрессивные меры, направленные на борьбу с терроризмом. С этого момента дела по политическим убийствам и насильственным действиям стали на рассматривать военные суды, а не суды присяжных⁵.

Политическим сыском занимался Департамент полиции, на основе изданного в августе 1881 г. «Положения о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия». Данное положение значительно расширяло функции полиции, ужесточало меры, направленные на преследование государственных преступников. Значительно выросла численность служащих жандармских управлений и охранных отделений⁶. В деятельности сыска широко стали применяться данные полученные от секретных агентов и наружного (филёрского) наблюдения, перлюстрации корреспонденции. Дактилоскопия, фотографирование, ведение учетной картотеки подозрительных личностей, применение химических средств для анализа вещественных доказательств во многом способствовали процессу раскрытия преступлений террористической направленности.

Были приняты Уложение о наказаниях и Уголовное Уложение. Они закрепляли группу преступлений против внутренней безопасности государства, включая деяния, направленные против Верховной власти, императора и его окружения, т.е, те деяния, которые представляют угрозу для безопасности государственного строя. К ним следует отнести: покушение на Императора, членов царствующей династии, оскорбление, умышленное повреждение в обществен-

⁵ Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 62.

⁶ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 гг. М., 2010. С. 46.

ных местах портретов, бюстов и других изображений царствующих особ, насильственное посягательство на изменение установленного образа правления или порядка наследования престола.

Тем самым, Уголовное законодательство Российской империи, а именно, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и Уголовное уложение 1903 года⁷, не содержало самостоятельных раздела или главы, где были бы сосредоточены нормы, предусматривавшие ответственность за деяния, аналогичные преступлениям против общественной безопасности, т.е тем, которые предусмотрены в главе 24 раздела IX УК РФ 1996 года.

К преступлениям против государства, посягающим на внутреннюю безопасность и общественный порядок отнесли: восстание и возмущение (и то и другое представляли собой «публичное скопище»), создание, управление, участие в союзе или обществе, без соблюдения или с нарушением установленных законом правил, расхищение государственной собственности.

Понятие «скопища» литературой девятнадцатого века определялось, как «публичное скопление многих в явном намерении защищать соединенными силами свою частную волю против объявленной государственной воли», а «на последовавшие приказания начальства разойтись по своим домам, они останутся на месте собранными и неразлучными»⁸. Позже под скопищем понимали «соединение ради общих действий или ради общей цели более или менее значительного числа лиц»⁹.

Уголовное Уложение 1903 г. можно назвать образцом кодификации уголовного права. Объектами посягательства террористов, соответствии с ним, выступали вера, государство, государственная и общественная служба, порядок управления, общественное благоустройство и благополучие, законы о состояниях, личность, семья, собственность.

Закрепление данных преступлений было связано с возникновением рево-

⁷Будницкий О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2014. № 6. С. 97.

⁸Свод законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1914. С. 72.

⁹Хрестоматия по истории отечественного государства и права: послеоктябрьский период. М.: Проспект, 2014. С. 186.

люционных организаций, порвавших с буржуазно – монархическим и либерально – буржуазным движениями. Задачами данной главы была защита самодержавия и пресечение растущего сопротивления трудящихся масс.

В период правления Александра III терроризм был на какое – то время преодолен, но во времена правления Николая II это явление снова возникает и усиливается: покушения, совершаемые общепасными способами террористические акты становятся одним из способов устранения неугодных для революционного движения чиновников, полицейских, государственных деятелей. Терроризм 1900-1910-х годов во многом ассоциируется с деятельностью «Боевой организации» Центрального комитета партии социалистов-революционеров¹⁰.

С июля 1906 года был назначен новый министр внутренних дел и председатель Совета министров - П. А. Столыпин. Он взял курс на борьбу и истребление терроризма. Им было инициировано создание чрезвычайных органов по противодействию террористической активности. «Положение Совета министров о военно-полевых судах» от 19 августа 1906 г. вводило Чрезвычайные военно-судебные органы для ускорения судопроизводства «по делам о военных и гражданских лицах, обвиняемых в разбое, убийствах, грабеже, нападениях на военных, полицейских и должностных лиц и в других тяжких преступлениях, в тех случаях, когда за очевидностью преступления нет необходимости в дополнительном расследовании»¹¹.

Военно-полевые суды вводились как чрезвычайная мера в борьбе с революционными выступлениями и террористическими актами для внутренней политической стабилизации в стране. По указанию императора Николая II главный военный прокурор В. П. Павлов, при участии И. Г. Щегловитова разработали законопроект о военно-полевых судах. Непосредственным поводом для его принятия послужило покушение на Председателя Совета министров П. А. Столыпина 12 августа 1906 г., в котором пострадали его дочь и сын, а также погибли 27 и были ранены 32 человека. Военно-полевые суды вводились в местно-

¹⁰ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 2010. С. 96.

¹¹ Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 65.

стях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны.

В период с 1907 по 1909 гг. военно-окружные суды вынесли 4232 смертных приговора, из которых были приведены в исполнение 1824. После 1909 г. число казненных по приговорам военно-окружных сократилось в 1910 до 129, в 1911 до 58 человек. В отношении военных продолжало действовать Положение, по которому военно-полевые суды учреждались в чрезвычайных случаях для рассмотрения преступлений особой важности.

Право предания военно-полевому суду предоставлялось главнокомандующим и командующим армиями, военными округами или уполномоченными лицами, военно-полевые суды продолжали действовать во время 1-й мировой войны. После Февральской революции 13 марта и 13 июня 1917 г. Временное правительство объявляло о ликвидации военно-полевых судов, а 12 июля 1917 г. восстановило смертную казнь и учредило аналогичные военно-полевым судам «Ускоренные военно-революционные суды»¹².

Следует сделать вывод о предопределенности экстремистских проявлений в антиправительственном движении в условиях половинчатости и незавершенности буржуазных реформ 1860-х гг. Безусловно, следует признать ряд достижений российских спецслужб в рамках применения чрезвычайного анти-террористического законодательства в 1880-е гг. Проводимая государством Уголовно-правовая политика способствовала блокированию террористических проявлений, но не смогла искоренить социально-экономические и политические истоки революционного экстремизма, что впоследствии привело к серии революционных катастроф.

Таким образом, период второй половины XIX – начала XX вв. стал эпохой зарождения и организационного структурирования российского революционного терроризма при параллельном запаздывающем развитии организационно-правовых средств государственного противодействия террору.

Следует отметить, что терроризм второй половины XIX - начала XX вв.

¹² Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 2010. С. 102.

отличали следующие весьма существенные черты:

- необоснованно расширительное представление о насилии со стороны власти и господствующих групп населения;
- характерное для многих революционеров черно-белое видение мира;
- примитивизация общественных отношений, игнорирование сложнейших взаимоотношений в обществе;
- доведение критики существующего права и основных правовых институтов до абсурда, до отрицания права вообще;
- стремление к нравственному оправданию терроризма ссылками на аморализм господствующих классов;
- вера в то, что цель оправдывает средства и создания культа насилия¹³.

1.2 Советский период становления и развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве

Советская власть использовала уголовное право как ведущий инструмент осуществления классовой политики, направленной на подавление и физическое истребление противников нового строя в молодом государстве. Это позволяло защищать общественный и государственный строй РСФСР.

Советское уголовное право имело особенность заключающуюся в классовой природе преступления. Уголовное право заботилось не столько об интересах и безопасности личности, сколько об охране основ существовавшего социального порядка. В результате этого в уголовном праве преобладали виды ответственности за государственно - политические преступления, трактовавшиеся как действия или бездействие, направленное на ослабление мощи Советской власти, на подрыв завоеваний революции. Названные деяния квалифицировались как контрреволюционные и наказывались с повышенной суровостью. К числу таких деяний, безусловно, относился и терроризм.

В первые годы советской власти источниками уголовного права были декреты Советской власти и понятие о революционной законности, которым В. И. Ленин призывал руководствоваться судей.

¹³ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 2010. С. 120.

Среди источников уголовного права можно назвать:

- Инструкцию НКЮ от 19.12.1917 г. о революционном трибунале;
- Постановление СНК «О Красном терроре», принятое в августе 1918 г.;
- Декрет «О суде»;
- Декрет «О руководящих началах по уголовному праву» от 12.12.1919

г¹⁴.

12 апреля 1919 г. ВЦИК РСФСР принял Положение о революционных трибуналах. Они определяли организацию и порядок деятельности всех революционных трибуналов, кроме военно-революционных. Революционные трибуналы учреждались во всех губернских городах республики, по одному на губернию с целью «рассмотрения дел о контрреволюционных всяких иных деяниях, идущих против всех завоеваний Октябрьской революции и направленных к ослаблению силы и авторитета Советской власти»¹⁵. В состав революционного трибунала входили председатель суда и два члена, которые избирались местными Советами или их исполкомами из числа ответственных политических работников на 1 месяц. Кассационные жалобы и протесты на приговоры революционных трибуналов рассматривал кассационный трибунал при ВЦИК.

Таким образом, в период гражданской войны сложились две системы судопроизводства - по обычным гражданским и уголовным делам - народные суды, и революционные трибуналы - по делам о государственно-политическим преступлениях.

Все деяния, которые были направлены против существовавшего строя и порядка управления однозначно классифицировались как контрреволюционные. К ним следовало относить - антисоветские выступления в печати, заговоры и мятежи, присвоение функций Советской власти организациями, не имеющими на это полномочий, измена Родине, вступление в контрреволюционные войска, шпионаж, диверсия, вредительство, терракты, саботаж¹⁶. За одну лишь принадлежность к контрреволюционной организации или организации, объяв-

¹⁴ История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М.: Юрайт, 2017. С. 240.

¹⁵ Там же. С. 241.

¹⁶ Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 126.

ленной в качестве таковой, Декрет СНК «О Красном терроре» предусматривал для виновных расстрел.

Начало кодификации Советского уголовного законодательства было положено в Инструкции НКЮ от 12 декабря 1919 г. «О руководящих началах уголовного права РСФСР»¹⁷. Этот акт содержал нормы общей части уголовного права, и впоследствии явился основой Общей части Уголовного кодекса, принятого в 1922 году. Шестой раздел инструкции был посвящен видам наказаний, которых предусматривалось шестнадцать, они начинались с расстрела и объявления вне закона и заканчивались «внушением» и общественным порицанием. Термин «враг народа» прочно вошло в Уголовную практику РСФСР, придя из лексикона времен Великой Французской революции. Если лицо объявлялось врагом народа, то автоматически применялись самые жесткие меры наказания.

Важнейшей вехой в развитии отечественного, антитеррористического законодательства стало издание Уголовного кодекса РСФСР в 1922 г.¹⁸, устанавливающего уголовную ответственность за террористический акт. Впервые в отечественном законодательстве Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. вводилось понятие террористического акта. В статье 64 УК РСФСР главы первой «О государственных преступлениях» устанавливалась уголовная ответственность за организацию терактов в контрреволюционных целях, т. е. направленных на представителей советской власти, членов революционных и рабоче-крестьянских организаций. Это деяние, относилось к категории опасных государственных преступлений.

В статье 64 УК РСФСР 1922 г. впервые в российском законодательстве появилось понятие «террористический акт»¹⁹. Это был существенный шаг на пути криминализации террористических проявлений молодого российского государства. Активная контрреволюционная деятельность в стране спровоцировала и подталкивала к применению суровых мер наказания за организацию и участие в совершении террористических актов.

¹⁷ Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 127.

¹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹ Там же. С. 129.

Примечательно, что с точки зрения законодательной техники, формулировка статьи, для того времени была полной и четкой, хотя в тексте первоначальной редакции статьи отсутствовало указание на организацию в контрреволюционных целях террористических актов.

Наряду с этим в кодекс вводился ряд преступлений, по признакам относящихся к преступлениям террористической направленности. Так ст. 65 предусматривала уголовную ответственность за «организацию в контрреволюционных целях, разрушения или повреждения взрывом, поджогом либо другим способом железнодорожных путей, средств сообщения, средств народной связи и иных сооружений, а равно за участие в выполнении указанных преступлений»²⁰; ст. 68 устанавливала ответственность «за укрывательство и пособничество преступлениям, предусмотренных ст. 59 – 67 УК РСФСР (в том числе и террористическим актам), не связанным с непосредственным совершением данных преступлений или при неосведомленности об их целях»²¹.

УК РСФСР 1922 г. в статье 89 установил ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных статьями 58 – 66 этого Кодекса.

Статья 65 предусматривала ответственность «за организацию в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно за участие в выполнении указанных преступлений»²².

Статья 197 предусматривала ответственность «за умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества путем поджога, потопления или другим общеопасным способом»²³.

Таким образом, УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность не только за организацию и участие в совершении террористических актов, но и за

²⁰ Даниленко Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России. М.: РКА, 2015. С. 129.

²¹ Там же. С. 130.

²² Там же. С. 130.

²³ Там же. С. 131.

укрывательство и пособничество, а равно за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных террористических актах.

Глава первая Особенной части УК РСФСР 1926 г. называлась «Преступления государственные» и устанавливала в статьях 582 – 584 ответственность за отдельные контрреволюционные преступления. Статья 588 УК РСФСР 1926 г. закрепила ответственность за совершение террористических актов, которые направлены против «представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций», участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежавшими к контрреволюционной организации. Совершение террористических актов УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., относил к опасным государственным или контрреволюционным преступлениям²⁴.

Если сравнивать уголовный кодекс 1922 и 1926 года, то можно отметить, что диспозиция ст. 588 УК РСФСР 1926 г. практически не изменилась по сравнению со ст. 64 УК РСФСР 1922 г. Хотя, исходя из требований времени в ст. 64 УК РСФСР 1922 г. имелось прямое указание на контрреволюционные цели организации и участие в совершении террористических актов. А в статье 588 УК РСФСР 1926 г. такого указания не было, однако подобная цель подразумевалась и логически вытекала из содержания нормы²⁵.

Таким образом, контрреволюционная цель явилась одним из существенных признаков террористического акта, предусмотренного ст. 588 Кодекса и позволяла отграничивать его от смежных преступлений. В то же время заметим, что судебная практика рассматриваемого периода исходила из возможности совершения террористических актов не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

В статье 588 говорилось о контрреволюционной организации, к которой можно отнести группу «реакционно настроенных против советской власти людей, избравших совершение террористических актов способом борьбы для до-

²⁴ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 54.

²⁵ Там же. С. 55.

стижения поставленных целей». По сути, контрреволюционная организация была прообразом террористической организации или террористической группы в современном понимании²⁶.

Итак, по смыслу ст. 588 УК РСФСР 1926 г. террористический акт – «это убийство или покушение на убийство, а равно изувечение в контрреволюционных целях представителя советской власти или деятеля революционных рабочих и крестьянских организаций по причинам и в связи с их служебной и общественной работой»²⁷.

Судебная практика того времени складывалась в соответствии с принятыми Верховным Судом РСФСР и Наркомюстом (НКЮ) РСФСР постановлениями и циркулярами и квалифицировала по ст. 588 УК РСФСР 1926 г. следующие деяния:

- «убийства, изувечения, поджоги в отношении не только представителей рабоче-крестьянских организаций, но и в отношении каждого лица, активно проводящего линию правительства и партии в своей общественной работе, если эти преступления по существу являлись актом классовой мести;

- повреждение или уничтожение путем поджога имущества, принадлежащего представителям власти, деятелям рабоче-крестьянских организаций, общественникам, если оно совершено в целях классовой мести в связи с выполняемой потерпевшим советской или общественной работой;

- поджог колхозного имущества в целях классовой мести, а также угрозы и насильственные действия в отношении колхозников, совершенные в контрреволюционных целях (например, заставить их выйти из колхоза);

- посягательство на жизнь корреспондентов рабоче-крестьянской печати (рабкоров, селькоров, военкоров), совершенное в связи с их деятельностью;

- преследования, убийства, избиения и иные насильственные действия в отношении учителей, совершенные на почве классовой борьбы и с целью противодействия общественно полезной деятельности учительства;

²⁶ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 60.

²⁷ Там же. С. 61.

- убийства, избиения и другие насильственные действия в отношении женщин на почве их раскрепощения;
- совершение в контрреволюционных целях насильственных деяний над членами комиссий содействия проведению хлебозаготовок, самообложения;
- травлю ударников в целях воспрепятствования их ударной работе, выражающуюся в угрозах, преследовании, убийствах и т.п.»²⁸.

Некоторые положения, имеющие отношение к совершению террористических актов, включали также статьи 5810, 5811, 5812 УК РСФСР 1926 г.

Таким образом, в УК РСФСР 1926 г. нормы о совершении террористических актов прорабатывались более основательно по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Кроме того, УК РСФСР 1926 г. содержал больше статей об ответственности за совершение террористических актов.

После Великой Отечественной войны в структуре министерства государственной безопасности в 1946 г. для борьбы с терроризмом был образован специальный отдел борьбы с террором - отдел «Т». Значительное число дел и сигналов, а также террористических акций конца 1940-х - начала 50-х годов приходилось на западные районы Украины и Белоруссии, а также Прибалтийские республики, на территории которых продолжали свою деятельность националистические подполья и курируемые ими «повстанческие» группы «сопротивления», например «лесные братья»²⁹.

Очень часто акции «групп сопротивления» принимали характер боевых столкновений, в ходе которых имелись человеческие жертвы, в том числе погибли мирные жители, именно дети, женщины и старики. Большую работу в этом направлении проводило Второе главное управление МГБ СССР в области контрразведывательной деятельности так как некоторые повстанческие группы имели связи со спецслужбами иностранных государств – прежде всего Великобритании.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве главной своей задачи ста-

²⁸ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 66.

²⁹ Хлобустов О. М. Терроризм в России и большевики // Современный терроризм: состояние и перспективы. 2015. № 5. С. 28.

вил, охрану общественного строя СССР, его политическую и экономическую систему, социалистическую собственность и только после этого – призвано было защищать интересы личности, права и свободы граждан и правопорядок от преступных посягательств.

УК РСФСР 1960 г. в главе первой «Государственные преступления» содержал норму об ответственности за террористический акт. Статья 66 УК «Террористический акт» в части первой, предусматривала ответственность за убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти, а также в части второй за причинение вышеобозначенным лицам тяжких телесных повреждений. У террористического акта обязательно должна была быть цель - подрыв или ослабление советской власти. При сравнении ст. 588 УК 1926 г. и ст. 66 УК 1960 г. можно выявить ряд отличий. Так, в ст. 66 в качестве потерпевшего вводится новое понятие: «государственный или общественный деятель». Формулировка деяния в ст. 588 УК 1926 г., звучащая как «совершение террористических актов», в ст. 66. УК 1960 г. была конкретизирована и заменена на понятие «убийство». В ст. 588 УК 1926 г. террористический акт совершался с «контрреволюционной» целью, в то время как в ст. 66 УК 1960 г. цель данного преступления определялась как подрыв или ослабление советской власти, и это звучало уже более актуально и конкретно³⁰. Одновременно при совершении преступлений, связанных с террористической деятельностью, могла осуществляться квалификация по совокупности преступлений за бандитизм, захват заложников и т.д. Такой подход не позволял в полной мере учитывать специфику преступлений, связанных с террористической деятельностью, однако в отсутствие питательной среды для серьезных террористических угроз существовавшие правовые инструменты представлялись достаточными.

Впоследствии, после распада СССР, законодатель исключил из ст. 66 УК РСФСР понятие «подрыв и ослабление советской власти», как цели террористического акта, заменив ее формулировкой «по политическим мотивам». В це-

³⁰Макаров Г. С. История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1078.

лом в ст. 66 УК 1960 г. определение террористического акта было сформулировано более точно и чётко, нежели чем в аналогичных нормах предшествующих уголовных кодексов. Также УК РСФСР 1960 г. появился новый состав преступления в ст. 67 УК РСФСР «Террористический акт против представителя иностранного государства»³¹.

В ч. 1 вводилась уголовная ответственность «за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений»; в ч. 2 предусматривалась ответственность «за тяжкие телесные повреждения, причинённые представителю иностранного государства и совершённые с теми же целями». Нужно отметить, что в советские годы, террористические акты совершались достаточно редко, исключением явилась серия взрывов в Московском метрополитене в 1977 г. совершённая группой армянских националистов. При этом, советский суд не рассматривал данное преступление в качестве террористического акта по ст. 66 УК РСФСР, а квалифицировал содеянное как диверсию по ст. 68 УК РСФСР³².

Если сравнить Уголовный кодекс 1926 и 1960 годов, то можно отметить следующее: слова ст. 58.8 УК РСФСР 1926 г. «совершение террористических актов» заменены в ст. 66 УК понятием «убийство», указывающим на конкретное действие (и на его последствие). Наиболее прогрессивное новшество ст. 66 УК РСФСР 1960 г. состояло в том, что в ней четко определялась цель террористического акта - подрыв или ослабление советской власти. В ч. 2 ст. 66 УК «террористическим актом признавалось также причинение в результате посягательства тяжких телесных повреждений»³³. Таким образом, в ст. 66 УК понятие «террористический акт» получило более четкое определение, что максимально исключало возможность применения при квалификации деяния смежных с ним норм.

Сравнительный анализ соответствующих статей УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. выявляет тенденцию к ужесточению наказаний за совершение террори-

³¹ Макаров Г. С. История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1079.

³² Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 96.

³³ Там же. С. 96.

стических актов, что, по нашему мнению, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства.

1.3 Постсоветский период развития института уголовной ответственности за терроризм в российском уголовном праве

УК РСФСР в 1989 г. был дополнен ст. 70.1, предусматривающей уголовную ответственность за публичные призывы к измене Родине, совершению террористических актов или диверсий. Таким образом, с развитием советского государства, соответственно менялась и развивалась система уголовно-правового противодействия терроризму.

В начале девяностых годов в связи с распадом СССР и ломкой политического строя начал существенно меняться текст уголовного закона. Значимые изменения можно заметить, в частности, в формулировке ст. 66 УК РСФСР. Субъективная сторона преступления была сформулирована несколько иначе, как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, «совершенное по политическим мотивам», либо тяжкое телесное повреждение, причиненное тому же лицу по тем же мотивам³⁴.

Советская идеология постепенно уступала место общепринятому международному правовому регулированию отдельных вопросов, которые могут причинить вред всему мировому сообществу. В апреле 1993 года из Уголовного кодекса была исключена статья 73, предусматривающая «в силу международной солидарности трудящихся» возможность применения уголовной ответственности, аналогичной установленной ст. 66, за особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства – в том числе за теракт. В июле 1994 года была отменена статья 68 за диверсию. Одновременно зарождались основы будущих правовых запретов, связанных с современными видами терроризма. В Кодекс были внесены ст. 67.1 – применение биологического оружия, в том числе, повлекшее гибель человека и ст. 67.2 - разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия, в том числе, повлекшие тяжкие последствия или совершенные в соуча-

³⁴ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 102.

стии, либо специальным субъектом: лицом, которому биологические агенты или токсины были вверены по службе, или которое имело доступ к ним в связи с выполняемой работой³⁵.

В июле 1994 г. в главу десятую «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК РСФСР была введена ст. 213.3 «Терроризм», а также ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Тем самым в отечественном уголовном законодательстве впервые появился термин «терроризм» в современном его понимании. В уголовной практике стало применяться, закрепленное частью 1 ст. 213.1 определение, устанавливающее ответственность за «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами государственной власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного вреда, а равно наступления иных тяжких последствий»³⁶. Были разработаны также квалифицированные составы:

- в части 2 предусматривалась ответственность за те же действия, «если они причинили значительный ущерб, либо приведшие к наступлению иных тяжких последствий, либо совершенные организованной группой»;

- часть 3 устанавливала «ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 и 2, повлекшие смерть человека»³⁷. При этом, в примечании к ст. 213.3 УК РСФСР 1960 г. впервые был установлен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, «в том случае, если лицо участвовавшее в подготовке акта терроризма, своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма»³⁸. Данная мера, на наш взгляд была прогрессивной, имела предупредительно-профилактический характер, и сочетала в себе одновременно признаки добровольного отказа от совершения преступления и деятельного раскаяния.

³⁵ Макаров Г. С. История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1080.

³⁶ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 119.

³⁷ Там же. С. 120.

³⁸ Макаров Г. С. История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1080.

Однако, на практике все же оставались некоторые неясности в трактовке этого явления. Разделение статей о «террористическом акте» и «терроризме» по разным главам Уголовного кодекса вызывало споры об их соотношении. С одной стороны – теракт понимался как физическое воздействие на государственного или общественного деятеля либо представителя власти (ст. 66), а в статье 67 УК РСФСР – на представителя иностранного государства. С другой – такое разграничение объекта теракта (государственный строй) и объекта терроризма (общественная безопасность) приводило к двусмысленности терминологии, отходило от принятых в мире толкований этого явления. В то же время санкция ст. 213.3. УК РСФСР была мягкой для подобного деяния: основной состав преступления – лишение свободы от трех до пяти лет, квалифицированный – от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой, особо квалифицированный – от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертную казнь с конфискацией имущества. И если наказание за особо квалифицированный состав соответствовало санкциям ст. 66 и ст. 67 УК РСФСР, предусматривавшим ответственность за террористический акт, и даже превышала наказание за простое умышленное убийство (лишение свободы от трех до десяти лет), то размер наказания в основном составе был несоизмерим с совершенным деянием. Для примера, такое же наказание было за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, незаконные сделки с валютными ценностями. Гуманность законодателя по отношению к терроризму объяснялась, видимо, отсутствием в те времена серьезных громких преступлений такого рода. Со временем, в связи с ростом терактов санкция будет ужесточена.

Статья 213.4 УК РСФСР уголовно наказуемым деянием признавала «заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели человека, причинения значительного материального ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий»³⁹.

Провозглашение Конституцией Российской Федерации решимости создать демократическое правовое государство поставили на повестку дня вопрос

³⁹ Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. М.: Спарк, 2001. С. 118.

о принятии нового Уголовного кодекса РФ⁴⁰. Новое мышление с приоритетом в нем общечеловеческих ценностей над государственно-национальными и узкоклассовыми означало для уголовного права уточнение его социального содержания, а также обновление в соответствии с нормами и принципами международного права.

В сфере уголовной политики как бы столкнулись два диаметрально противоположных подхода: ультралиберальный и ультраконсервативный. Говоря об ультралиберальном подходе мы отмечаем сострадание к лицу, совершившему преступление, и полное забвение прав и законных интересов жертвы преступления, государства и общества в целом.

Суть ультраконсервативного подхода, состояла в переносе центра тяжести борьбы с преступностью и иными правонарушениями исключительно на репрессивные меры. И тот и другой нельзя назвать отвечающими требованиям современного демократического государства⁴¹.

На рубеже XX–XXI вв., из-за тяжёлой социально-экономической обстановки, роста сепаратизма, национализма, а также религиозного экстремизма число террористических актов на постсоветском пространстве резко возросло. Терроризм стал серьёзно угрожать безопасности не только государства, но и общества. Следовательно, назрела крайняя необходимость в разработке новых конструкций уголовно-правовых норм, закрепляющих уголовную ответственность за террористическую деятельность.

Важнейшим достижением советского антитеррористического законодательства, стало развитие понятий террористического акта и терроризма ранее не использовавшихся российским законодателем. При этом, с течением времени, терроризм, из главы о преступлениях посягающих в первую очередь на интересы государства, был переведён в главу о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Такой подход,

⁴⁰ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴¹ Мусаелян М. Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2016. № 14. С. 27.

считаем весьма прогрессивным, так как согласно современному пониманию террористического акта данное деяние непосредственно посягает именно на интересы общественной безопасности. В то же время нельзя не отметить и некоторые негативные черты. Так, на протяжении многих лет существующие уголовно-правовые нормы не охватывали в должной мере всего многообразия форм проявлений терроризма. Долгое время, нормы об ответственности за терроризм, имели излишне политизированный характер⁴².

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.⁴³ четко отразил поворот от предпочтительной защиты государственных интересов и тоталитарной организации общественного строя задачами охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности.

⁴² Мусаелян М. Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. // История государства и права. 2016. № 14. С. 30.

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1 Борьба с терроризмом на современном этапе развития законодательства: понятие, правовое регулирование и сущность

Терроризм - это не только внутреннее, но и внешнее преступление, представляющее реальную угрозу осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь, создающее угрозу международному миру и безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государства.

Осознавая опасность терроризма, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению данной категории преступлений, международное сообщество, приняло ряд документов, к которым относятся: Международная конвенция о борьбе с захватом заложников⁴⁴, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом⁴⁵, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма⁴⁶, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴⁷, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма⁴⁸ и др.

Признается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом - это подчеркивается не только в международных документах, но предусмотрено Уголовным кодексом РФ и иными специальными федераль-

⁴⁴ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 1064.

⁴⁵ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 3012.

⁴⁶ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 3018.

⁴⁷ Международная конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

⁴⁸ Федеральный закон от 20.04.2006 № 56 - ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 17. Ст. 1785.

ными законами.

В Российской Федерации создана достаточно четкая правовая основа для борьбы с терроризмом, которую составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁴⁹, Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁵⁰, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁵¹.

Определение терроризма дается п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», в силу которого это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность, включает в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» и ст.

⁴⁹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // Российская газета. 2002. 30 июля. № 138.

⁵⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 114.

⁵¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

205 УК РФ⁵² под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Объективная сторона данного преступления характеризуется несколькими действиями: взрыв, поджог и иные действия, в частности устройство обвалов, оползней; распространение отравляющих веществ; повреждение транспортных коммуникаций и т.п., но все они призваны устрашать население и создавать опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (радиоактивного, химического или бактериологического заражения местности, выведения из строя систем жизнеобеспечения, блокировки транспортных коммуникаций и т.п.).

Статья 205 УК РФ в первоначальной редакции называлась «Терроризм», что само по себе означало смешение социального явления, имеющего различные формы преступных проявлений, с составом конкретного преступления. Это смешение было устранено Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, который дал новое название ст. 205 УК – «Террористический акт».

Федеральными законами от 22.12.2008 № 272-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 06.07.2016 № 375-ФЗ была изменена часть 2 ст. 205 к квалифицирующим признакам добавили:

- а) совершение деяния организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, ранее эти обстоятельства относились к особо квалифицирующим признакам.

Часть 3 обрела новый особо квалифицирующий признак – если деяния

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

повлекли умышленное причинение смерти человеку. Произошло также изменение понятий, существовавший ранее термин акт терроризма был заменен на террористический акт, что соответствовало общепринятой международной практике.

Федеральными законами от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ и от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ была изменена часть вторая статьи 205 в сторону усиления наказания - к основному наказанию в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет добавили дополнительное наказание – ограничение свободы на срок от одного года до двух лет⁵³.

В мае 2014 г. Федеральный закон № 130-ФЗ усилил уголовное наказание за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 205, установив наказание в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет, а 31.12.2017 г. № 501-ФЗ от десяти до пятнадцати, прежде максимальное наказание за это деяние предусматривало двенадцать лет лишения свободы⁵⁴.

Субъективная сторона террористического акта первоначально включала в качестве обязательного признака цели нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. При этом, нарушение общественной безопасности, как и устрашение населения, составляют не субъективную, а объективную характеристику террористического акта. С учетом подобных критических замечаний законодатель Законом от 27.07.2006 г. включил указанные признаки в характеристику объективной стороны преступления, определив ее как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность наступления перечисленных в диспозиции последствий»⁵⁵. Одновременно была уточнена и цель преступления: оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Но и в такой формулировке она подвергалась аргументированной критике как слишком узкая. Поэтому

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵⁴ Ивлиев С. М Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 204.

⁵⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

положительно воспринимать уточнение целей террористического акта Законом от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ, который формулирует их как цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, как уточнено ФЗ от 31.12. 2017 № 501-ФЗ⁵⁶.

Итак, следует отметить, что обострившаяся на рубеже XX-XXI столетий проблема терроризма, в том числе и международного, превращается в опасность глобального значения⁵⁷.

Во-первых, терроризм, как и в прежние времена, формирует и усиливает в обществе чувство страха и, как всякое действие, направленное на причинение смерти, обесценивает человеческую жизнь.

Во-вторых, терроризм способен привести и, как показывает жизнь, реально приводит к свёртыванию государственных гарантий и свобод личности, поскольку может вызывать со стороны государства контрмеры, которые не всегда согласуются с нормами правового демократического государства⁵⁸.

В Российской Федерации многие годы ведется непримиримая борьба с таким явлением, как терроризм, которое носит международный характер. На сегодняшний день разработаны достаточно четкие правовые основы антитеррористической деятельности в России. С момента принятия Уголовного кодекса 1996 г. и до настоящего времени произошло существенное усиление юридической ответственности за преступления связанные с совершением террористического акта. А ст. 205 УК РФ, занимающая центральное место в системе «анти-террористических» норм так часто подвергалась изменениям, что от ее первоначального текста уже мало что осталось. Усиление ответственности за преступления террористического характера диктуется объективными обстоятельствами и полностью отвечает историческому опыту борьбы с этими тяжкими и

⁵⁶ Ивлиев С. М Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 205.

⁵⁷ Бородин А., Торукало В. Терроризм как глобальная проблема современности // Материалы Московской международной конференции. 23-24 октября 2014. 2014. № 6. С. 93.

⁵⁸ Там же. С. 94.

особо тяжкими преступлениями, а также международной практике.

2.2 Уголовно-правовая характеристика террористического акта

Теоретические вопросы квалификации преступлений в уголовном праве рассматривали такие известные ученые, как В. Н. Кудрявцев⁵⁹, Б. А. Куринов⁶⁰, Н. Г. Кадников и др. По их мнению, «квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁶¹. Юридической основой квалификации преступления является состав преступления. В связи с изложенным необходимо раскрыть состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Непосредственным объектом террористического акта является общественная безопасность. Дополнительным объектом выступает жизнь, здоровье, интересы собственности, возможный организационно-управленческий вред. Общественная безопасность - это совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность граждан как членов общества, нормально функционируют учреждения, предприятия и граждане при производстве различного рода работ и в процессе их обращения с общеопасными предметами. Я. М. Брайнин в своих трудах справедливо отмечал, что из-за неполного и потому неправильного представления об объекте преступления нередко возникают ошибки при квалификации преступлений⁶².

Среди авторов можно встретить и иную точку зрения, в соответствии с ней единственным последствием выступает нарушение общественной безопасности - и никаких дополнительных объектов в виде личности, жизни, здоровья и собственности и т.п. здесь быть не может⁶³. То есть мы видим, что в настоящее время не сложилось однозначного мнения относительно объекта террористического акта.

Суть террористического акта заключается в совершении взрывов, поджо-

⁵⁹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2017. С. 5.

⁶⁰ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Юрайт, 2013. С. 9.

⁶¹ Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юрайт, 2013. С. 3.

⁶² Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрайт, 2007. С. 165.

⁶³ Комиссаров В. В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М.: Юрайт, 2016. С. 31.

гов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, поскольку терроризировать - это значит, по словарю Ожегова, «устрашить террором, насилием, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха»⁶⁴.

Объективная сторона данного преступления характеризуется альтернативнопредусмотренными действиями. В их первую группу входят взрыв, поджог и иные действия (повреждение транспортных коммуникаций; устройство обвалов, оползней; распространение отравляющих веществ и т.п.), которые устрашают население и создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (выведения из строя систем жизнеобеспечения, радиоактивного, химического или бактериологического заражения местности, блокировки транспортных коммуникаций и т.п.). Исходя из серьезных последствий террористический акт отнесен к составам реальной опасностью и следовательно, признается оконченным с момента совершения перечисленных действий (объективной стороны) независимо от наступления общественно опасных последствий, угроза наступления которых была создана⁶⁵.

Вторую группу альтернативно предусмотренных действий составляет угроза совершения действий, входящих в первую группу. Она может быть выражена в любой из форм (устно, письменно, с помощью средств связи; анонимно, или с указанием автора) и вызывать у адресата обоснованное опасение в ее осуществлении, то есть должна носить субъективно реальный характер. Состав преступления по конструкции является формальным.

Если действия угрожали жизни хотя бы одного человека, то это создает опасность гибели людей. Опасность – «объективно существующая возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состояние, придаю-

⁶⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Речь, 1986. С. 414.

⁶⁵ Емельянов В. П. Особенности объективной стороны терроризма. М.: Проспект, 2008. С. 36.

щий развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)»⁶⁶.

Под иными действиями понимают любые умышленные действия, вызывающие такие же последствия, как и при взрыве (распространение эпидемии или эпизоотии, затопление объектов жизнеобеспечения населения, повреждение линии электропередачи). Деяние, закрепленное в ч. 1 ст. 205 УК РФ - угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, может быть выражена различными способами. Это может быть устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей⁶⁷.

Так как по составу преступление с формальным характером, то окончание террористического акта наступает либо в момент совершения взрыва, поджога и иных действий, либо в момент высказывания угрозы. Определить значительный имущественный ущерб необходимо с учетом стоимости и значимости материальных ценностей, а также материального и финансового положения потерпевших. К иным общественно опасным последствиям относится причинение вреда здоровью людей, возникновение страха у населения, ухудшение экологической обстановки в регионе, массовые беспорядки, дезорганизация нормальной деятельности органов государственной власти и т.д.

Т. В. И., не принимая вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации, в начале августа 2014 г. по предложению участников националистического батальона «Азов», за денежное вознаграждение решил совершить террористический акт, с целью устрашения населения и дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации. В переписке посредством

⁶⁶ Корабельников А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: возможные пути ее совершенствования и реализации // Собор русского народа. 2016. № 6. С. 66.

⁶⁷ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» Т.В.И. выразил намерение изготовить самодельное взрывное устройство и совершить взрыв возле административного здания - прокуратуры.

Он приготовился к совершению преступления: произвел обзор местности, прилегающей к административному зданию прокуратуры Республики Крым, приобрел компоненты, необходимые для изготовления взрывного устройства осколочно - фугасного действия.

Около 22 ч. 30 мин. Т.В.И., реализуя преступный умысел, направленный на совершение взрыва, поместил изготовленное им взрывное устройство на автомобильной стоянке, прилегающей к административному зданию прокуратуры Республики Крым в припаркованный рядом автомобиль, выставив таймер для срабатывания взрывателя в ночное время.

Однако, оно было обнаружено, обезврежено и изъято сотрудниками Федеральной службы безопасности России, в результате чего преступный замысел Т. В. И. не был доведен до конца.

Суд вынес справедливый приговор за покушение на совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти, в соответствии с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5(пять) лет⁶⁸.

Следует отметить, что включение в диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ возможных последствий в виде значительного имущественного ущерба вряд ли можно признать оправданным. Во-первых, термин «значительный имущественный ущерб» не представляет чрезвычайной общественной опасности. Во-вторых, имущественный ущерб, если он достаточно серьезный, полностью охватывается понятием иных тяжких последствий. Видимо, признак причинения значительного имущественного ущерба российский законодатель заимствовал из международного права. Но сделано это без учета особенностей рос-

⁶⁸ Приговор Ленинского районного суда города Севастополь по делу № 1-113/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-regejn.kram-sud/act-107323102/>. (Дата обращения : 24.02.2018).

сийского уголовного права, в котором понятие значительного имущественного ущерба ранее было создано для дифференциации наказания за хищения чужого имущества и используется наряду с такими понятиями, как крупный и особо крупный ущерб, которые международному уголовному праву неизвестны⁶⁹.

Считаем, что теоретически неоправданным и практически затруднительным использовать количественно неопределенный признак «значительный имущественный ущерб» в качестве последствия террористического акта, а тем более – квалифицирующего признака по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ. Поэтому возможно указание на возможность причинения значительного имущественного ущерба исключить из п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Способы совершения террористического акта исчерпывающим образом не определены в законе. Указывается на такие типичные способы, как взрыв и поджог, а далее обобщенная характеристика - совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, подчеркивает основное характерное свойство этих действий - их общепаспортный характер, а с другой - указывает на обязательное свойство взрыва, поджога или иных подобных действий - их реальную способность привести к указанным в законе последствиям.

Взрыв - сопровождающееся сильным звуком, воспламенение чего либо вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов⁷⁰. Поджог - намеренное, с преступным умыслом вызывание пожара где-нибудь, имеет в своей первооснове пожар, т.е. неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства⁷¹.

Иные действия - это различные по характеру действия, которые способны привести к таким же последствиям, как после взрыва или поджога. Это может

⁶⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2014. С. 246.

⁷⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Речь, 1986. С. 70.

⁷¹ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69 - ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

быть использование радиоактивных, ядовитых и сильнодействующих веществ, массовое производство отравлений, распространение эпидемий и эпизоотий, устройство аварий и катастроф, вывод из строя жизнеобеспечивающих объектов, нарушение технологических либо производственных процессов, блокирование транспортных коммуникаций и т.п. Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство террористических актов совершается путем взрывов.

В части первой ст. 205 УК РФ под угрозой совершения действий понимается психическое воздействие на людей в форме высказывания намерения учинить взрыв, поджог или иные подобные действия в определенных целях. Угроза в соответствии с принятым в уголовном праве подходом включает в себя не только высказанное намерение учинить террористический акт, но и совершение действий, свидетельствующих о серьезности и реальности такого намерения.

Именно реальность намерения, объективизировавшаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер. В качестве возможных последствий ч.1 ст. 205 УК РФ указаны - угроза наступления гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или иных общественно опасных последствий. Исходя из точного смысла Уголовного закона опасность гибели людей означает причинение смерти на менее чем двум лицам, хотя, по нашему мнению, более правильным было бы указание на возможность гибели человека.

Это преступление считается оконченным с момента совершения взрыва, поджога или иных подобных действий либо с момента создания угрозы совершения указанных действий⁷².

Субъективная сторона террористического акта характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо сознает, что, совершая указанные в законе действия, создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2014. С. 250.

общественно опасных последствий, и желает действовать таким образом. При этом, имеется цель - дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций или воздействовать на принятие ими решений. Дестабилизация - это приведение в неустойчивое состояние, положение при осуществлении деятельности органов власти или международных организаций⁷³.

Оказание воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями выражается в побуждении, подталкивании соответствующих субъектов к совершению действий, нужных и выгодных для террористов, ради которых они применяют изощренные способы, в создании такой ситуации, когда органы власти, международные организации вынуждены принимать незаконные решения ради обеспечения безопасности граждан и общества.

В российской практике часто встречаются случаи, когда совершаются взрывы, причиняющие человеческие жертвы и огромный экономический и моральный вред, но не выдвигаются какие-либо требования к органам власти или международным организациям. Примерами могут служить взрывы с использованием начиненных взрывчаткой автомашин на территории органов МВД в Дагестане и Ингушетии, на рынке в Северной Осетии, взрывы на путях Октябрьской железной дороги, на пляже в г. Сочи, на газопроводе вблизи г. Моздок, в московском аэропорту «Домодедово» и т.д. За эти взрывы никто не взял на себя ответственность и не предъявлял каких либо требований в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, тем не менее, правоохранительными органами уголовные дела возбуждались именно по признакам террористического акта⁷⁴.

Данная квалификация полностью соответствует уголовно – политической сущности этих преступлений, но не согласуется с законодательной характеристикой террористического акта, обязательным субъективным признаком которого является цель воздействия на принятие решения органами власти или

⁷³Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Речь, 1986. С. 450.

⁷⁴Статистический справочник: состояние преступности в России с 1992 г. по 2007 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2008. С. 198.

международными организациями. Квалификация террористических актов, совершенных хотя и без цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, но по экстремистским мотивам, была бы вполне обоснованной, если бы законодатель включил названные мотивы как альтернативу указанной в законе цели.

Следовательно, отсутствие в ст. 205 УК РФ указания на экстремистский мотив следует рассматривать как пробел в законе, который не позволяет дать надлежащую уголовно-правовую оценку террористическому акту, который совершается по экстремистским мотивам и не сопровождается целями воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Чтобы восполнить указанный пробел, представляется необходимым придать террористическому акту качество альтернативно-экстремистского преступления. Для этого следует в части 1 ст. 205 УК РФ после слов «международными организациями» дополнить словами «либо совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Мотивы, которыми руководствуются виновные лица, в отличие от цели, не являются конститутивными признаками террористического акта и на квалификацию содеянного не влияют. Однако их установление имеет значение, поскольку:

- во-первых, их уголовно-правовое значение связано с влиянием на назначение наказания. Как предусмотрено ст. 61 и 63 УК РФ они могут быть признаны или смягчающими, или отягчающими обстоятельствами и следовательно могут существенно повлиять на срок или размер назначаемого наказания;

- во-вторых, установление истинных мотивов позволяет определить психологические корни терроризма, что очень важно как для понимания сущности преступления, так и для выработки мер превентивного характера.

Субъект анализируемого преступления - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста⁷⁵. Однако в настоящее время террорист-одиночка встречается крайне редко. Как правило их совершает группа лиц и они требуют серьезной подготовки. В качестве квалифицированного вида террористического акта в ч. 2 ст. 205 УК РФ предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Следовательно, субъектный состав части первой этой статьи ограничен и может выражаться либо в индивидуально действующем лице, либо в группе лиц без предварительного сговора, когда все участники выступают в качестве исполнителей.

Совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ - группой лиц по предварительному сговору или организованной группой является более опасным видом преступления, поскольку выполняется в соучастии. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Тем самым, соглашение между соучастниками на совершение терроризма должно состояться до начала взрыва, поджога и иных действий⁷⁶. При этом совершение преступления по предварительному сговору группой лиц может рассматриваться как квалифицированный вид только в тех случаях, когда соучастники действуют как соисполнители.

Совершение терроризма организованной группой является опасным видом преступления в силу того, что совершается устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для террористического акта. При этом вне зависимости от того, какую роль выполняло лицо, действия всех участников организованной группы квалифицируются только по ч. 2 ст. 205 УК РФ.

УК РФ 1996 г. закрепляет, что причинение тяжкого последствия в виде смерти человека может иметь место лишь по неосторожности. Это вытекает из

⁷⁵Комментарий Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2014. С. 4.

⁷⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

требований ч. 2 ст. 24 УК РФ⁷⁷, в соответствии с которой деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, специально предусмотренном соответствующей статьей Особенной части Кодекса.

Вызывает сомнение обоснованность включения в число квалифицирующих признаков неосторожного причинения смерти человеку (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ):

- во-первых, законодатель воспринимает указанное последствие как нетипичное, а поэтому выходящее за рамки основного состава террористического акта, что не весьма логично;

- во-вторых, лицо, цинично-намеренное совершить такое прямоумышленное преступление, как террористический акт, к последствиям в виде гибели людей вряд ли относится неосторожно.

Понятие «иные тяжкие последствия» как квалифицированный вид преступлений против общей безопасности в законодательстве не раскрывается, и поэтому должно толковаться правоприменителем в каждом конкретном случае индивидуально с учетом всех обстоятельств дела.

К тяжким последствиям на практике относят причинение двум или более лицам средней тяжести вреда здоровью или тяжкого вреда здоровью одному лицу, причинение крупного материального ущерба, длительные остановки работы транспорта, серьезное нарушение деятельности предприятий и организаций, химическое или радиоактивное заражение окружающей среды, распространение эпидемий, обострение межнациональных отношений и т.п.

В ч. 3 содержатся особо квалифицированные составы преступления⁷⁸. При этом террористический акт, квалифицируемый по п. «а» ч. 3, требует также квалификации по совокупности со ст. 220 – 221 УК; напротив, террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти одному или нескольким лицам, квалифицируется только по п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ.

Федеральным законом № 26 от 09.02.1999 г. особо квалифицированный

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

вид террористического акта был дополнен таким признаком, как его сопряженность с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Общественная опасность данного вида терроризма обусловлена особыми свойствами предмета посягательства либо используемых средств совершения преступления.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 9.02. 2012 г. № 1 обратил внимание судов на то, что если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и, соответственно, ст. ст. 220, 222 или 223 УК РФ⁷⁹.

Включение актов ядерного и биологического терроризма в особо квалифицированный состав, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ, вызывает определенные нарекания со стороны ряда юристов. Так, В. Т. Корниенко признает формулировку закона «крайне проблемной для правоприменителя»⁸⁰, поскольку при предъявлении обвинения в теракте, совершенном, к примеру, организованной группой, формулу обвинения, если следовать букве закона, придется выстраивать таким образом, что квалифицирующие признаки преступления окажутся в середине (и только после этого правоприменителю надлежит указывать, с посягательством на какие определенные законом особые объекты был совершен террористический акт).

В этом исследователь видит серьезную проблему, которую в его понимании не способна скорректировать даже разница в санкциях ч. ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ. В отличие от аргументации этой не вполне ясной проблемы, предложение ученого относительно внесения в Уголовный кодекс самостоятельного состава преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов, выглядит

⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

⁸⁰ Корниенко В. Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь. 2013. № 14. С. 24.

достаточно обоснованным. Отдельная статья позволила бы не только в полной мере соблюсти требования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года в части закрепления всей необходимой терминологии и видов посягательств. Она также дала бы возможность выделить квалифицированные составы этого деяния с учетом возможного соучастия в преступлении и в зависимости от тяжести наступивших последствий (угроза совершения подобных действий и деяние, повлекшее гибель людей, должны оцениваться и наказываться по-разному).

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» в п. «б» ч.3 ст.205 УК РФ была установлена ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, что, на наш взгляд, необоснованно. Законодатель, внося изменения, поддержал точку зрения авторов, считающих, что общественная безопасность как объект преступления охватывает причинение любого вреда, в том числе смерть гражданина и вред здоровью. По нашему мнению, данное изменение неудачно, что, в свою очередь, вызывает трудности на практике в ограничении террористического акта от убийства.

Во-первых, законодатель, внося изменения, не учел положения ст. 2 Конституции России, где отмечается, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. В соответствии со ст. 20 Конституции РФ право на жизнь является высшей ценностью любого человека. Любое посягательство на жизнь, на наш взгляд, должно находить самостоятельную правовую оценку⁸¹.

Во-вторых, как квалифицировать террористический акт, во время которого умышленно причинили смерть не одному человеку, а нескольким.

В этом случае правоприменителю придется дать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, поскольку в ст. 205 УК РФ нет такого особо квалифицирующего признака.

⁸¹ Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности. М., 2013. С. 12.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел не внесли окончательной ясности в вопросы квалификации террористического акта и применения указанных норм. Наоборот, некоторые предложения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступлений по совокупности противоречат своим же предложениям в других постановлениях.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по п. «з» части второй ст. 205 УК РФ, а также по п. «в» части второй ст. 162 УК РФ⁸².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предлагается действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ.

Как видим, в вышеуказанных Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений.

Однако в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует⁸³.

Непонятна логика предложенных рекомендаций. В одних случаях предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в других не усматривают этой совокупности преступлений. Степень общественной опасно-

⁸²Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁸³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

сти умышленного причинения смерти человеку, на наш взгляд, значительно выше общественной безопасности. Тем более если в ходе террористического акта умышленно причинили смерть двум и более лицам.

Пленум Верховного Суда РФ в этом случае предлагает квалифицировать деяние только по ст. 205 УК РФ. Хотя в законе говорится только об умышленном причинении смерти человеку (одному лицу). Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ своим предложением присвоил себе право аутентичного толкования уголовного закона. Также непонятно, почему проявляется гуманизм в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц. Ведь если следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, то наказание в отношении такого террориста может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы либо 20 лет лишения свободы - максимальный срок. Допустим, судьи назначат наказание террористу в виде лишения свободы на 20 лет, но не пожизненное лишение свободы. Тем самым проявят гуманизм, не учитывая принцип справедливости. Если же действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 или ч. 2 ст. 205 УК РФ), то такому лицу может быть назначено наказание по совокупности преступлений и в соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не должен превышать 30 лет. В этом случае принцип социальной справедливости будет реализован в полностью.

Считаем, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. «а», «б», «е», «ж», «з», «л») УК РФ.

В связи с изложенным, на наш взгляд, для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим ак-

том. В литературе ранее выражали данную точку зрения⁸⁴. А из ч.3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. «б».

В формировании системы противодействия терроризму важно использовать все возможные средства правового воздействия, отражающие позитивный потенциал права. В связи с этим важное предупредительное значение имеет примечание к ст. 205 УК РФ, дающее возможность лицу добровольно отказаться от совершения акта терроризма без боязни быть привлеченным к уголовной ответственности, а правоохранительным органам реализовывать данное право в рамках уголовного закона.

Примечание к ст. 205 УК РФ распространяется на индивидуально действующее лицо и на лицо, состоящее в группе⁸⁵. Индивидуально действующее лицо освобождается от ответственности при совершении преступления в случаях как пассивной (непродолжение подготовки акта), так и активной формы отказа (устранение последствий своих действий по подготовке, сообщение о намечающемся акте соответствующим органам и т.д.). При групповой подготовке акта терроризма отказ одного из соучастников (кроме исполнителя) происходит только в активной форме.

Согласно закону освобождение лица от уголовной ответственности возможно при двух условиях:

- во-первых, своевременное предупреждение органов власти или иное содействие предотвращению осуществления террористического акта;
 - во-вторых, отсутствие в действиях лица иного состава преступления.
- Своевременным следует считать такое предупреждение органов власти, которое предоставляет им реальную возможность предотвратить террористический акт.

Органы власти - это любые государственные и общественные органы, имеющие отношение к борьбе с преступностью, к обеспечению общественной

⁸⁴Кадникова Н. Г. Вопросы применения уголовного закона и предупреждения преступлений. М.: Юрайт, 2015. С. 13.

⁸⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 370.

безопасности и предотвращению чрезвычайных происшествий. Иное способствование может выражаться в выполнении виновным любых действий с целью недопущения акта терроризма (изъятие или разрядка взрывного устройства, увод людей с места совершения преступления или предупреждение их о возможном взрыве, поджоге и т.п.).

Принципиальное значение имеет решение вопроса о правовых последствиях добросовестной, но неудачной попытки предотвращения террористического акта. По-видимому, если лицо совершило все необходимые в данной обстановке действия, но по причинам, от него не зависящим (недостаточная квалификация саперов или их отсутствие на момент разминирования, неблагоприятные погодные условия и т.п.), предотвратить террористический акт не удалось, на данное лицо должно распространяться действие примечания к ст. 205 УК РФ.

При наличии в действиях лица состава иного преступления, например, хищение взрывчатых веществ, лицо освобождается от ответственности по ст. 205 УК РФ, но подлежит наказанию по ст. 226 УК РФ.

2.3 Уголовная ответственность за иные преступления террористической направленности

В настоящее время, многие авторы выделяют преступления, составляющие ядро преступлений террористической направленности - террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) и несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)⁸⁶.

⁸⁶ Кадников Н. Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 182.

Это общемировая тенденция расширения количества преступлений террористического характера за счет выделения специальных составов, обусловлена как повышением опасности террористических деяний, так и имплементацией международных норм. Вместе с тем расширение перечня такого рода преступлений за пределы приведенного А. И. Чучаевым и Ю. В. Грачевой «ядра» может иметь и обратную сторону: усложнение правоприменения и исчезновение общей нормы как таковой⁸⁷.

Следует отметить, что к перечню преступлений террористической направленности помимо вышеперечисленных относятся: - захват заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (ст. 206 УК РФ);

- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, руководство таким формированием, его финансирование, участие в нем, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противореча-

щих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК РФ);

- угон или захват с целью угона воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);

- незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ, а также их хищение или вымогательство (ст. ст. 220, 221 УК РФ);

- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 УК РФ);

- совершение действий, направленных на насильственный захват власти

⁸⁷Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2014. С. 246.

или насильственное удержание власти в нарушение Конституции РФ, а равно, направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ);

- организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя России либо нарушения территориальной целостности России (ст. 279 УК РФ);

- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, в том числе в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ст. 360 УК РФ);

- акт международного терроризма (т.е. совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий), финансирование таких деяний либо вовлечение в их совершение (ст. 361 УК РФ)⁸⁸.

По официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за весь 2017 г. в России было зарегистрировано 2 214 преступлений террористического характера (рост к предыдущему году составил 44,6 %). Удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в 2017 г., составил 0,11 %⁸⁹.

Анализ статистики преступлений террористического характера по Федеральным округам с 2010 по 2017 г. со всей очевидностью демонстрирует масштаб и степень опасности терроризма для России. Например, крайне критическая ситуация складывается в Северо - Кавказском Федеральном округе, где за

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸⁹ Официальный сайт МВД России: состояние преступности за 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats.2017>. (Дата обращения: 12.04.2018).

период с 2010 по 2017 г. совершено 6 340 преступлений террористического характера, что по своему удельному весу составляет 80,09 % от общего количества преступлений данной категории за указанный период по округу⁹⁰.

Наибольшее количество преступлений террористического характера зарегистрировано в Республике Дагестан, что характеризует достаточно высокий уровень террористической преступности в данном регионе. При этом, от 75 до 80 % от общего количества преступлений террористической направленности составляют деяния, предусмотренные ст. 208 УК РФ; 4 – 5 % приходится на долю террористического акта и примерно по столько же - на долю захвата заложника и содействия террористической деятельности. Остальные преступления этой направленности носят единичный характер⁹¹. Из приведенных данных можно сделать вывод, что удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступности в России относительно невелик. Однако, как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 28 ноября 2014 г., каждое из этих преступлений вызывает повышенный общественный резонанс и способно дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Рассмотрим составы некоторых преступлений данной группы. Статья 205.1 УК РФ, закрепляет состав преступления. Объект преступления - общественная безопасность.

Объективная сторона преступления предусматривает несколько альтернативных действий:

- вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК;
- склонение лица к участию в деятельности террористической организации;
- вооружение либо обучение для совершения указанных преступлений;

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Официальный сайт МВД России: состояние преступности за 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/stats.2017>. (Дата обращения: 12.04.2018).

- финансирование акта терроризма либо террористической организации. Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. относит к терроризму преступный захват летательных аппаратов, а также преступные акты, направленные против безопасности гражданской авиации⁹².

Террористическая организация - это организация, созданная в целях осуществления террористической деятельности или признающая возможность использования в своей деятельности актов терроризма.

Организация признается террористической, если хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данной организации.

Под вовлечением лица в совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 206, 208, 211, 277, 360 УК РФ, понимаются активные действия, направленные на возбуждение у него желания и решимости участвовать в совершении одного или нескольких из перечисленных преступлений. Вовлечение в совершение этих преступлений может осуществляться любыми способами: путем уговоров, убеждений, подкупа, угроз, принуждения.

Преступление окончено с момента совершения любых действий по вовлечению лица в совершение указанных преступлений, независимо от того, совершило ли это лицо преступление. Склонение лица к участию в деятельности террористической организации означает получение согласия другого лица на вступление в террористическую организацию, преследующую террористические цели. Преступление окончено с момента получения согласия участвовать в деятельности террористической организации.

Вооружение означает снабжение оружием для совершения актов терроризма, захвата заложников (с применением оружия), организации незаконного вооруженного формирования, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (с применением оружия) и преступлений, предусмотренных ст. 277, 360 УК РФ.

⁹² Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1990. Выпуск XLIV. С. 218.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Обязательным признаком этого преступления является цель - стремление виновного привлечь другое лицо к совершению преступления террористического характера либо к участию в деятельности террористической организации.

Субъект преступления - общий.

Часть 2 ст. 205.1 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего обстоятельства использование виновным своего служебного положения.

Субъектом преступления с использованием своего служебного положения может быть как должностное лицо, так и рядовые служащие государственных и муниципальных учреждений.

В примечании к рассматриваемой статье названы необходимые условия освобождения от уголовной ответственности⁹³.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 205.1 УК РФ в любой форме, должно добровольно и своевременно сообщить о готовящемся акте терроризма органам власти или иным образом способствовать предотвращению осуществления акта терроризма либо пресечению другого преступления террористического характера.

При этом добровольным признается сообщение, сделанное в условиях, когда у лица была полная свобода выбора дальнейших действий. Кроме того, в действиях лица, кроме совершения преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, не должно содержаться иного состава преступления.

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) представляет собой умышленное участие виновного в организованной профессиональной подготовке его к террористической деятельности либо совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, в любой форме и в любом месте, приобретение им знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными

⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 370.

устройствами, взрывчатыми, отравляющими и иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Кроме того, на наш взгляд, обучение касается подпольной жизни и совершения террористических актов любой разновидности, а также конспирации, вооруженного и иного сопротивления сотрудникам органов охраны правопорядка, приобретения необходимых волевых качеств и идеологических установок, словом, в формировании личности боевика-террориста. При этом ни продолжительность обучения, ни его организационные, содержательные, идеологические, методические и иные особенности, а равно результативность обучения будущего террориста, для состава анализируемого преступления значения не имеют. Обучаемый - субъект данного состава преступления должен осознавать, в каких целях он принят на учебу и в каких целях осуществляется обучение. Именно этот признак субъективной стороны данного состава преступления определяет общественную опасность поведения виновного и связывает это поведение с понятием терроризма.

На основании примечания к ст. 205.3 УК РФ лицо, совершившее данное преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности либо совершения иных преступлений, перечень которых содержится в этом примечании, а также способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения, и если в его действиях не содержится иного состава преступления⁹⁴.

Установлением уголовной ответственности за данное преступление с формальным составом, а также совокупности детальных норм об основаниях освобождения виновного от такой ответственности преследуется очевидная профилактическая цель особой важности - пресечь профессиональную подготовку «кадров» террористов, их «размножение» на самых дальних подступах к конкретной преступной деятельности, раскрыть (выявить), а затем и разрушить

⁹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 382.

подготовительные центры терроризма, используя, в частности, и материалы судебных процессов по уголовным делам по обвинению обучающихся в целях осуществления террористической деятельности, а также материалы, собранные в связи с явкой с повинной в соответствии с примечанием к ст. 205.3 УК РФ⁹⁵.

КАМБАРОВ С. Т. не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверным сведениям совершило преступления, предусмотренные ст. 205.3 и ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя 18.09.2016 в был предупрежден об уголовной ответственности за несообщение в ходе допроса следователем в качестве свидетеля по уголовному делу.

Вместе с тем, в конце октября - начале ноября 2015 года, Т. В. И. в ходе общения сообщил КАМБАРОВУ С. Т. об обстоятельствах прохождения им на территории Республики обучения в лагере подготовки боевиков и дальнейшем участии в незаконном вооруженном формировании на территории данного государства.

Т. В. И. находясь на территории Республики, прошел обучение методам и тактике вооруженной борьбы против правительственных войск Сирийской Республики, приобрел навыки обращения с огнестрельным оружием, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, ведения боя в различных условиях и ориентирования на местности. По окончании обучения он получил в личное пользование огнестрельное оружие – автомат калибра 7,62 мм., боеприпасы в количестве 120 патронов и 2 гранаты РГД-5, находившиеся в исправном состоянии и пригодные для использования. Он вступил в незаконное вооруженное формирование, структурно подчиненное террористической организации, в котором участвовал, выполняя работы хозяйственного назначения для обеспечения деятельности членов указанного незаконного вооруженного формирования. После этого им было принято решение о выходе из указанного незаконного формирования, и в конце июля 2015 года он под видом беженца выехал.

⁹⁵ Хлобустов О. М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом // Российский следователь. 2016. № 5. С. 48.

Суд правильно квалифицировал действия КАМБАРОВА С.Т. по ст. 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации как несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям совершило преступления, предусмотренные ст. ст. 205.3 и 205.8 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначил наказание в виде штрафа в размере 70 000 (семьдесят тысяч) рублей⁹⁶.

Организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ). С объективной стороны состав данного преступления базируется на детально разработанных в теории уголовного права понятиях, характеризующих оконченное, неоконченное преступление и соучастие - преступное сообщество (преступная организация), организованная группа, и складывается из их содержания. Такой состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, налицо, независимо от того, принимал ли виновный участие в подготовке и совершении конкретного террористического акта. В этом преступлении виновен тот, кто замыслил создать террористическое сообщество, которое с учетом содержания ст. 35 УК РФ определяется как структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совершения одного или нескольких террористических актов, то есть особо тяжких преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, и для осуществления этого замысла совершил определенные, конкретные действия (приискание источников финансирования, вербовка соучастников, распределение ролей, обучение членов сообщества, приобретение вооружения, разведка, то есть добывание необходимой информации, планирование террористических актов, сооружение баз дислокации преступного сообщества и т.д. и т.п.). Для квалификации преступления по ст. 204 УК РФ не имеет значения ни объем, ни масштаб выполненной организационной деятельности, ни ее успешность с точки зрения конечных преступных целей и

⁹⁶ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 22-1211/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-respubliki.SK-sud/act-107323102/>. (Дата обращения : 24.02.2018).

задач, которые охватывались умыслом виновного. Значит, речь идет о преступлении с типичным формальным составом⁹⁷.

Не имеет обязательного значения для такой квалификации и то, кто стал руководителем сформированного террористического сообщества, - тот, кто его замыслил и создал, или кто-то другой. Организация террористического сообщества, руководство его повседневной деятельностью, равно как и финансирование этой деятельности, - самостоятельные виды преступлений террористической направленности.

Осознанное виновным участие в террористическом сообществе, независимо от его роли в деятельности такого сообщества и независимо от того, принимал ли он участие в террористическом акте или актах, ради совершения которых это сообщество учреждено, а также независимо от продолжительности пребывания виновного в рядах террористического сообщества, образует формальный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.4 УК РФ.

Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления и если его сообщение предпринято до уголовного преследования и задержания подозреваемого. Такое освобождение от уголовной ответственности реабилитацией не является.

Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Часть 1 гласит: «Организация деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической», а вторая: «Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической»⁹⁸.

По действующему российскому законодательству террористической организация может быть признана только в судебном порядке. С учетом этого факта, а также словарных и энциклопедических определений и содержания ст.

⁹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 370.

⁹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

35 УК РФ о видах соучастия в преступлении объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, можно охарактеризовать следующим образом: это - постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочивание функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном законом судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения⁹⁹. Субъектом данного преступления является фактический исполнительный руководитель объединения.

Фактическая принадлежность к такому объединению, независимо от мотивов, роли и других обстоятельств своего участия в нем, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. А тот, кто добровольно прекратил свое участие в деятельности террористической организации до начала уголовного преследования за это преступление, если в его действиях не содержится состава иного преступления, подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 205.5 УК РФ.

Скрупулезные формулировки диспозиций ст. 205.3, 205.4., 205.5 УК РФ, жесткие санкции за совершение преступлений, предусмотренных этими статьями, и детальные примечания к этим статьям создают новые предпосылки и для устрашения уголовной репрессией за любую причастность к терроризму и реальные возможности для освобождения от уголовной ответственности для тех, кто решил порвать с террористическим подпольем до того, как обагрил свои руки в крови мирных сограждан.

Общественная опасность преступления, закрепленного ст. 207 УК РФ - заведомо ложное сообщение об акте терроризма, выражается в том, что заведомо ложное сообщение нарушает нормальный ритм жизни общества и государства, дезорганизует деятельность предприятий, учреждений, нарушает работу транспорта, порождает ложные слухи, панику среди населения. Данное деяние

⁹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 378.

влечет за собой экстремальную ситуацию в связи с введением в действие соответствующих сил и средств по предупреждению и устранению последствий актов терроризма, отвлечение определенных сил правоохранительных органов от выполнения своих прямых обязанностей, ограничение прав личности, причинение значительного материального ущерба.

Объект преступления - совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается только в активной форме поведения - в совершении действия. Содержанием этого действия является доведение до сведения определенных лиц или организаций заведомо ложных сведений об акте терроризма.

Формы доведения (по телефону, в виде письма, через средства массовой информации, компьютерную связь и т.д.) на квалификацию не влияют.

Адресатом сведений могут быть как организации и учреждения, обязанные по роду службы реагировать на такие сообщения (органы власти, правоохранительные органы и т.д.), так и иные организации, например, те, где якобы намечен акт терроризма, либо даже отдельные граждане (работники предприятий и учреждений, пассажиры транспорта, жители домов, в месте нахождения которых якобы предполагается акт терроризма)¹⁰⁰.

Заведомо ложное сообщение должно содержать информацию о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий (содержание этих понятий аналогично терроризму).

Законодатель именует данное преступление как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, но в диспозиции статьи не указывает на совершение взрыва, поджога или иных действий, как носящих террористический характер.

¹⁰⁰ Алексеенко Д. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом // Материалы Московской международной конференции, 23-24 октября 2015. М.: Изд. МГУ, 2015. С. 92.

Поэтому направленность соответствующих действий должна устанавливаться с учетом признаков террористического акта, предусмотренных ст. 205 УК РФ.

Отсюда, поскольку обязательным признаком терроризма является специальная цель, постольку в сообщении должна отражаться специальная цель псевдо терроризма. Если в сообщении говорится об иных целях (уничтожение имущества, месть, хулиганство и т.п.), то содеянное не образует признаков заведомо ложного сообщения об акте терроризма и квалифицироваться должно по иным статьям Кодекса - о хулиганстве, заведомо ложном доносе и др.

Оконченным сообщение о заведомо ложном акте терроризма будет с момента достижения его адресата. Действия лица, пресеченные на стадии отправки сообщения, образуют покушение на данное преступление.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в форме прямого умысла. Обязательным условием ответственности является заведомость ложности сообщения. Виновное лицо должно сознавать, что основные факты, изложенные в сообщении, либо сообщение в целом не соответствуют действительности.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14 - летнего возраста.

Казьмирчук И. Ю., встречался с девушкой, которая отвергла его внимание. Будучи расстроенным, употребил спиртное, что повлияло на его поведение, и находясь на площади Нахимова, осознавая, что передает сведения не соответствующие действительности, беспричинно позвонил с телефона-автомата в полицию, сообщив, что в магазине «Детский мир» заложена бомба. После этого сел на скамейку и наблюдал, как к магазину приехали сотрудники полиции, МЧС, после чего ушел домой¹⁰¹.

По смыслу закона заведомо ложное сообщение об акте терроризма состоит в информировании лицом других лиц, органов или организаций о не соответствующих действительности фактах совершения им или иными лицами в

¹⁰¹ Приговор Кировского районного суда города Астрахань по делу № 1-425/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-respubliki.rossia-sud/act-107323102/>. (Дата обращения : 24.03.2018).

будущем взрыва, поджога или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, когда указанное лицо не преследует предусмотренные ст. 205 УК РФ цели и не выдвигает соответствующие требования, адресованные органам власти либо международным организациям.

В ходе судебного заседания выяснилось, что согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, у Казьмирчук И. Ю. выявлено органическое расстройство личности с выраженными эмоционально-волевыми нарушениями, которое во время совершения инкриминируемого деяния не позволяло ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Психическое расстройство Казьмирчук И. Ю. связано с возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для себя и окружающих, в связи с чем, он нуждается в применении принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра. Во время судебного разбирательства по своему психическому состоянию Казьмирчук И.Ю. мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Данный гражданин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа, в размере 50 000 рублей. В соответствии с п. «в» ч. 1 ст.97, ч. 2 ст. 99 УК РФ, к Казьмирчук И. Ю применили принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Такое преступление, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ) осуществляется с целью прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт)¹⁰².

Объектом рассматриваемого преступления является, прежде всего, установленная Конституцией РФ политическая система России. Однако это преступление посягает и на второй дополнительный, но обязательный объект - на жизнь государственного или общественного деятеля.

Потерпевшим в этих случаях является государственный или общественный деятель. Члены его семьи потерпевшими не признаются. посягательство на их жизнь, даже если оно связано с деятельностью указанных выше лиц, квалифицируются не по ст. 277 УК РФ, а по иным статьям в зависимости от характера действия, последствий и других обстоятельств дела.

Статья 277 УК РФ по отношению к ст. 205 УК РФ является специальной нормой, подлежащей преимущественному применению и предусматривающей ответственность за более опасное, нежели террористический акт, преступление.

С объективной стороны террористический акт осуществляется путем посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, что предполагает как убийство, так и покушение на него¹⁰³.

Так, при покушении на указанного деятеля последнему может и не быть причинен вред, например, преступник, стрелял и промахнулся.

Лишение жизни, причинение вреда здоровью или непричинение по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, на квалификацию не влияет, но может учитываться при индивидуализации наказания.

Таким образом, последствие не является обязательным признаком рассматриваемого преступления. Однако при лишении жизни или причинении вреда здоровью необходимо установить необходимую причинную связь между действиями виновного и смертью или причинением вреда здоровью.

¹⁰² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰³ Емельянов В. П. Особенности объективной стороны терроризма. М., 2008. С. 89.

Факультативные признаки объективной стороны преступления (способ, место, обстановка и пр.) в качестве обязательных признаков в ст. 277 УК РФ не указаны. Однако наличие таких признаков может повлечь ответственность виновного по совокупности. Например, осуществление террористического акта в отношении определенного лица путем взрыва в месте скопления людей (митинги, собрания и пр.)¹⁰⁴.

Террористический акт признается оконченным с момента либо причинения смерти, либо совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни государственного или общественного деятеля.

С субъективной стороны террористический акт совершается только с прямым умыслом. Виновный сознает, что посягает на жизнь государственного или общественного деятеля, предвидит возможность или неизбежность лишения такого лица жизни и желает совершить такие действия, надеясь на наступление такого последствия, как смерть потерпевшего.

Обязательным признаком объективной стороны является цель - либо прекращение государственной или иной политической деятельности, либо месть за такую деятельность. Наличие этих целей исключает возможности совершения преступления с косвенным умыслом.

Лица от 14 до 16 лет, принимавшие участие в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, могут быть привлечены к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰⁵.

В случаях фактической ошибки, когда субъект убивает не государственного или общественного деятеля, а иное лицо (например, охранника), ответственность наступает по совокупности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и убийство иного лица.

Террористический акт отнесен законодателем к числу особо тяжких преступлений, за совершение которого предусмотрена возможность определения судом пожизненного лишения свободы или смертной казни.

¹⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Радченко. М.: Проспект, 2016. С. 380.

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно согласиться с В. П. Емельяновым в том, что «терроризм как массовое и политически значимое явление-результат повальной «деидеологизации», когда отдельные группы в обществе легко ставят под сомнение законность и права государства, и тем само оправдывают переход к террору для достижения собственных целей»¹⁰⁶.

Законодательная характеристика терроризма и террористической деятельности, прежде всего, обращает на себя внимание неточной конструкцией объективной стороны состава преступления: взрыв и поджог создают не опасность, а влекут реальные человеческие жертвы, уничтожение или повреждение различных материальных ценностей.

2.4 Пути совершенствования российского законодательства об ответственности за терроризм

Терроризм повсеместно признается одной из главных угроз человечеству. Однако, несмотря на все силы и средства, которые бросаются государствами на защиту от него, изжить его полностью пока не получилось ни у одной страны в мире. Борьба с этой угрозой осложняется еще и тем, что методы террористов постоянно меняются, а преступники со временем задействуют все новые способы совершения террористических актов.

Особого внимания в данном контексте заслуживает анализ ядерной и биологической угрозы со стороны террористов. На национальном законодательном уровне термины «ядерный терроризм» и «биологический терроризм» не закреплены. В юридической науке существует точка зрения, что под биологическим терроризмом следует понимать использование в террористической деятельности различных бактериологических культур (бактерий, вирусов, токсинов и т.д.) в целях возбуждения эпидемий и эпизоотии - массовых заболеваний людей или животных. В свою очередь, ядерный терроризм представляет собой использование или угрозу использования в террористической деятельности ядерных взрывных устройств, а также радиоактивных материалов в целях радиоактивного заражения объектов, местности, водоемов, воздуха, а равно

¹⁰⁶ Емельянов В. П. Особенности объективной стороны терроризма. М., 2008. С. 89.

разрушение (повреждение, захват) ядерных объектов¹⁰⁷.

Российские юристы нередко оценивают ядерный и биологический терроризм как проявления технологического терроризма¹⁰⁸, под которым понимается использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых других целей.

Объединение в одном термине столь разных по способам осуществления террористических явлений представляется ошибочным. Несмотря на то, что совершение актов ядерного терроризма и актов биологического терроризма может повлечь одинаковые последствия, содержание и способы реализации преступных намерений в этих случаях различны. Поэтому рассматривать их нужно скорее по отдельности, нежели в составе одного комплексного понятия, оставляющего за рамками анализа своеобразие каждого из терминов.

Международное сообщество относится к проблеме потенциальной опасности ядерного и биологического терроризма со всей серьезностью, о чем свидетельствуют многочисленные документы, принятые на соответствующем уровне.

Некоторые юристы привязывают понятие ядерного терроризма именно к международно-правовому регулированию, оставляя за его рамками национальное законодательство. Так, Н. Ю. Тимофеева считает¹⁰⁹, что ядерный терроризм представляет собой совокупность преступлений, нашедших отражение в международном праве, и характеризующих их признаков, перечисленных в ряде международных договоров антитеррористической направленности. С такой

¹⁰⁷ Хлобустов О. М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом // Российский следователь. 2016. № 5. С. 47.

¹⁰⁸ Некишев В. Л., Некишев А. В. О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте // Транспортное право. 2016. № 4. С. 46.

¹⁰⁹ Тимофеева Н. Ю. Международно-правовое сотрудничество в области противодействия ядерному терроризму // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2014. № 3. С. 238.

точкой зрения нельзя согласиться. Дефиницию ядерного терроризма следует проводить не по уровню правового регулирования, а по способу осуществления этого преступного деяния. Как правильно отметил К. И. Косачев, здесь имеется в виду «деятельность, в основе которой лежит незаконное использование энергии атома, радиологических свойств веществ и которая направлена на достижение целей террористического характера»¹¹⁰, а основным признаком, по которому можно выделить данный вид преступного деяния из числа схожих с ним, служит либо объект посягательства (ядерные материалы или радиоактивные вещества), либо орудие преступления (имеющее то же происхождение).

Как и в случае с ядерным терроризмом, некоторые юристы высказывают мнение, что биологический терроризм является разновидностью международного терроризма и относится к международным преступлениям, объектами которых выступают мир и безопасность человечества¹¹¹. С этим мнением можно согласиться с той лишь оговоркой, что, поскольку правовое регулирование защиты от актов биологического терроризма не должно исчерпываться исключительно нормами международного права, и понятие это не может рассматриваться в полном отрыве от национального законодательства.

Уголовно-правовое противодействие ядерному и биологическому терроризму в России в настоящее время осуществляется посредством установления ответственности за совершение террористического акта, если он сопряжен с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

В. Т. Корниенко предлагает внести в Уголовный кодекс самостоятельный состав преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов¹¹². Отдельная статья позволила бы не только в полной мере соблюсти требования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года в

¹¹⁰Косачев К. И. Ядерный терроризм и международно-правовые механизмы борьбы с ним // Государство и право. 2014. № 8. С. 85.

¹¹¹Симонова А. Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект. М.: Юрайт, 2015. С. 43.

¹¹²Корниенко В. Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма // Российский следователь. 2013. № 14. С. 24.

части закрепления всей необходимой терминологии и видов посягательств. Она также дала бы возможность выделить квалифицированные составы этого деяния с учетом возможного соучастия в преступлении и в зависимости от тяжести наступивших последствий (угроза совершения подобных действий и деяние, повлекшее гибель людей, должны оцениваться и наказываться по-разному).

В последнее время особым интересом со стороны террористов в качестве места совершения террористических атак пользуется транспорт. Только за последние годы в России было совершено несколько громких терактов, связанных с транспортной инфраструктурой. В 2013 г. главной мишенью террористов стал город Волгоград. Там с небольшими промежутками времени были взорваны автобус (21 октября), троллейбус (30 декабря) и железнодорожный вокзал (29 декабря). Во всех случаях действовали террористы-смертники¹¹³.

Популярность транспорта в качестве места совершения террористических актов объясняется тем, что эта инфраструктура замыкает на себе массу ресурсов - от людских и материальных до технических и информационных. Это, в свою очередь, гарантирует большое поражающее воздействие деяния и масштабность его последующего освещения в средствах массовой информации. Последствия от совершения терактов на транспорте могут носить характер человеческой, техногенной и экологической катастрофы. Кроме того, от нормального функционирования транспорта во многом зависит стабильность жизнедеятельности Российского государства, огромная территория которого требует нормального обеспечения перемещения по ней людей и грузов.

В связи с высоким уровнем потенциальной опасности терроризм на транспорте требует адекватного противодействия со стороны компетентных органов и разработки эффективных мер его предупреждения.

Специалисты отмечают, что раскрываемость террористических актов на транспорте по-прежнему не превышает 15 – 20 %¹¹⁴. Так, несмотря на резонансный характер и всестороннее освещение СМИ, до настоящего времени

¹¹³ Официальный сайт МВД России: состояние преступности за 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mvd.ru/stats.2017>. (Дата обращения : 12.04.2018).

¹¹⁴ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С. М. Иншакова. М., 2014. С. 333.

остаются нераскрытыми теракты, совершенные путем взрывов 11 июня 1996 г. в московском метро на перегоне между станциями «Тульской» и «Нагатинской», 27 июня 1997 г. в поезде Москва - Санкт-Петербург, 1 февраля 2001 г. на станции метро «Белорусская» в Москве, подрыв 13 августа 2007 г. «Невского экспресса» и взрыв 1 ноября 2007 г. рейсового автобуса в Тольятти¹¹⁵.

В уголовном праве отсутствует четкое определение нормативной дефиниции «терроризм на транспорте». Например, Е. Д. Костылева придерживается мнения, что терроризм на транспорте является разновидностью технологического терроризма, представляющего собой противоправное использование или угрозу использования современных технологий, обладающих высоким потенциалом поражающего эффекта¹¹⁶.

Считаем возможным, вслед за А. М. Кирокасян транспортным терроризмом признавать преступное посягательство с использованием технологий в транспортной сфере либо на объекты транспортной инфраструктуры, совершенное в террористических целях и способное повлечь последствия, характерные для террористического акта¹¹⁷.

Уголовный кодекс РФ не закрепляет в части 1 ст. 205 в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение террористического акта на транспорте, ограничиваясь в этом вопросе лишь основным составом преступления.

В рамках повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с терроризмом считаем крайне необходимым урегулировать вопрос о привлечении к повышенной уголовной ответственности за совершение теракта, сопряженного с посягательством на объекты транспортной инфраструктуры. Путем добавления указанного положения в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ. Терроризм на транспорте должен быть квалифицированным составом, а лица, его совершившие, должны нести повышенную ответственность за свои деяния.

¹¹⁵ Официальный сайт МВД России: состояние преступности за 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mvd.ru/stats.2017>. (Дата обращения : 12.04.2018).

¹¹⁶Костылева Е. Д. Терроризм и безопасность на транспорте // Наука и образование. 2016. № 10. С. 115.

¹¹⁷Кирокасян А. М. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу (социально-философский анализ). М., 2017. С. 18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами были рассмотрены вопросы становления и развития терроризма в российском обществе, было сформировано представление об уголовно-правовой политике государства в противодействии этому явлению.

Период второй половины XIX – начала XX вв. стал эпохой зарождения и организационного структурирования российского революционного терроризма при параллельном запаздывающем развитии организационно-правовых средств государственного противодействия террору. Уголовно-правовая политика государства на уровне минимальной достаточности способствовала блокированию террористических эксцессов, но не смогла искоренить социально-экономических и политических истоков революционного экстремизма, что впоследствии привело к серии революционных катастроф.

Октябрьская революция 1917 года, сама породившая массовый террор, постепенно исключила терроризм из арсенала политической борьбы. Победа большевиков в гражданской войне и стабилизация советского однопартийного режима создали площадку для эффективного уголовно-правового блокирования террористической инерции.

В статье 64 УК РСФСР 1922 г. впервые в российское законодательство было введено понятие «террористический акт». Этим был сделан значительный шаг вперед на пути криминализации террористических проявлений. Очевидно, к этому, а также к суровым мерам наказания за организацию и участие в совершении террористических актов законодателя подталкивала активная контрреволюционная деятельность в стране.

Формулировка данной статьи, с точки зрения законодательной техники, для того времени была полной и четкой, хотя в тексте первоначальной редакции статьи отсутствовало указание на организацию в контрреволюционных целях террористических актов.

В УК РСФСР 1926 г. нормы о совершении террористических актов были проработаны более основательно по сравнению с УК РСФСР 1922 г., он содер-

жал больше статей об ответственности за совершение террористических актов.

Следует отметить, что УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. выявляет тенденцию к ужесточению наказаний за совершение террористических актов, что, по нашему мнению, связано с возрастанием и усилением их реальной угрозы для безопасности общества и государства. Важнейшим достижением советского антитеррористического законодательства, стало развитие понятий террористического акта и терроризма ранее не использовавшихся российским законодателем. При этом, с течением времени, терроризм, из главы о преступлениях, посягающих в первую очередь на интересы государства, был переведён в главу о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Такой подход считаем весьма прогрессивным, так как согласно современному пониманию террористического акта данное деяние непосредственно посягает именно на интересы общественной безопасности. В то же время нельзя не отметить и некоторые негативные черты. Так, на протяжении многих лет существующие уголовно-правовые нормы не охватывали в должной мере всего многообразия форм проявлений терроризма. Долгое время нормы об ответственности за терроризм имели излишне политизированный характер.

В Российской Федерации ведется непримиримая борьба с терроризмом, который носит международный характер, на сегодняшний день разработаны достаточно четкие правовые основы антитеррористической деятельности. С момента принятия Уголовного кодекса 1996 г. и до настоящего времени произошло существенное усиление юридической ответственности за преступления, связанные с совершением террористического акта. А ст. 205 УК РФ, занимающая центральное место в системе «антитеррористических» норм так часто подвергалась изменениям, что от ее первоначального текста уже мало что осталось. Усиление ответственности за преступления террористического характера диктуется объективными обстоятельствами и полностью отвечает историческому опыту борьбы с этими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также международной практике.

Непосредственным объектом террористического акта является обще-

ственная безопасность. Дополнительным объектом - жизнь, здоровье, собственность, организационно-управленческий вред. Объективная сторона террористического акта заключена в совершении взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Использование количественно неопределенного признака «значительный имущественный ущерб» в качестве возможного последствия террористического акта, а тем более - квалифицирующего (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) признака этого преступления теоретически не оправданно, а практически - весьма затруднительно. Поэтому указание на возможность причинения значительного имущественного ущерба следует исключить из ч. 1 ст. 205, а указание на причинение такого ущерба - из п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо сознает, что, совершая указанные в законе действия, создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, и желает действовать таким образом. Цель заключается в дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействию на принятие ими решений. Такая квалификация полностью соответствует уголовно-политической сущности этих преступлений, но не согласуется с законодательной характеристикой террористического акта, обязательным субъективным признаком которого является цель воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Квалификация террористических актов, совершенных хотя и без цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, но по экстремистским мотивам, была бы вполне обоснованной, если бы законодатель включил названные мотивы как альтернативу указанной в законе цели.

Чтобы восполнить указанный пробел, представляется необходимым при-

дать террористическому акту качество альтернативно-экстремистского преступления. Для этого следует ч. 1 ст. 205 УК РФ после слов «международными организациями» дополнить словами «либо совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Субъект анализируемого преступления - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Однако в современной практике террорист-одиночка встречается чрезвычайно редко.

В п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ установлена ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, что, на наш взгляд, необоснованно. Законодатель, внося изменения, не учел положения ст. 2 Конституции России, где отмечается, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Любое посягательство на жизнь, на наш взгляд, должно находить самостоятельную правовую оценку.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» отмечается, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч.3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует.

Считаем, что при террористическом акте, сопряженном с умышленным причинением смерти гражданам, действия виновного образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 (в том числе по п. «а», «б», «е», «ж», «з», «л») УК РФ.

В связи с изложенным, на наш взгляд, для правильного и точного применения норм о террористическом акте следует совершенствовать уголовное законодательство. В частности, в ч. 2 ст. 105 УК РФ внести такой квалифицирующий признак, как совершение убийства, сопряженного с террористическим актом, а из ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализировать п. «б».

В настоящее время многие авторы выделяют преступления, составляющие ядро преступлений террористической направленности, - террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) и несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

К перечню преступлений террористической направленности помимо вышеперечисленных относятся:- захват заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (статья 206 УК РФ);- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, руководство таким формированием, его финансирование, участие в нем, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК РФ);- угон или захват с целью угона воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);- незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ, а также их хищение или вымогательство (ст. ст. 220, 221 УК РФ);- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 УК РФ);- совершение действий, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленных на насильственное изменение консти-

туционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ);- организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации (ст. 279 УК РФ);- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, в том числе в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ст. 360 УК РФ);- акт международного терроризма (т.е. совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий), финансирование таких деяний либо вовлечение в их совершение (ст. 361 УК РФ).

Следует заметить, что для обозначения одних и тех же деяний в одном случае законодателем используется понятие (термин) «террористический акт» (ст. 205 УК РФ), а в другом случае – «акт терроризма» (ст. 361 УК РФ).

В то же время в УК РФ используется и термин «терроризм». При этом он содержательно отличен от термина «терроризм», используемого в Федеральном законе от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Так, в ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» одним из видов такого содействия определено финансирование терроризма. Однако в Федеральном законе от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» понятием «террористическая деятельность» охватывается такое деяние, как финансирование террористического акта, а не финансирование терроризма, как в ст. 205.1 УК РФ. В этой части ст. 205.1 УК РФ вступает в противоречие с Федеральным законом от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» понятием «террористическая деятельность», но соответствует другому за-

кону - действующей редакции Федерального закона от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В Федеральном законе, следует провести «ревизию» имеющейся «террористической» терминологии и обеспечить использование единого понятийного аппарата хотя бы в основных антитеррористических нормативных правовых актах, таких, как УК РФ, Федеральный закон от 6.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральный закон от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Поддерживаем точку зрения о внесении в Уголовный кодекс самостоятельного состава преступления, касающегося ядерной угрозы со стороны террористов. Отдельная статья позволила бы не только в полной мере соблюсти требования Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года в части закрепления всей необходимой терминологии и видов посягательств. Она также дала бы возможность выделить квалифицированные составы этого деяния с учетом возможного соучастия в преступлении и в зависимости от тяжести наступивших последствий (угроза совершения подобных действий и деяние, повлекшее гибель людей, должны оцениваться и наказываться по-разному).

Уголовный кодекс РФ не закрепляет в ч. 1 ст. 205 в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение террористического акта на транспорте, ограничиваясь в этом вопросе лишь основным составом преступления. Указанное положение следует добавить в п. «а» ч. 3 ст.205 УК РФ. Терроризм на транспорте должен быть квалифицированным составом, а лица, его совершившие, должны нести повышенную ответственность за свои деяния.

Важной особенностью терроризма является то, что при всех его проявлениях общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или их имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. насилие применяется к потерпевшим, а

вынужденное волевое решение вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов принимается органами власти, международными или иными организациями и лицами.

Терроризм - это обусловленное определенными идеологическими, политическими, экономическими предпосылками комплексное криминальное явление, имеющее сложную (многоуровневую и многоэлементную) структуру, выражающееся в угрозе, подготовке и (или) совершении единичных или серии последовательных террористических актов, а также иных деяний террористического характера, рассчитанных на публичное восприятие и устрашение населения или социальных групп в целях принуждения к принятию государственными органами, международными или общественными институтами либо должностными лицами какого-либо решения или отказу от него в интересах террористов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1990. – Выпуск XLIV. – С. 218.

2 Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 1064.

3 Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 3012.

4 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 7. – Ст. 3018.

5 Международная конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.

6 Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69 - ФЗ «О пожарной безопасности» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

9 Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 - ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

10 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015) // Российская газета. – 2002. – 30 июля. – № 138.

11 Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 114.

12 Федеральный закон от 20.04.2006 № 56 - ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 17. – Ст. 1785.

13 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

14 Федеральный закон от 28.12.2010 № 390 - ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

15 Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №1. – Ст. 212.

II Специальная литература

16 Алексеенко, Д. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом / Д. Алексеенко // Материалы Московской международной конференции, 23-24 октября 2015. – М.: Изд. МГУ, 2015. – С. 92 - 95.

17 Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М.: Щит-М, 2015. – 306 с.

18 Бородин, А. Терроризм как глобальная проблема современности / А. Бородин, В. Торукало // Материалы Московской международной конференции, 23-24 октября 2016. – М.: Изд. МГУ, 2016. – С. 93 - 95.

19 Браинин, Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Браинин. – М.: Юрайт, 2007. – 366 с.

20 Будницкий, О. В. Кровь по совести: терроризм в России (вторая половина XIX-начало XX в.) / О. В. Будницкий // Отечественная история. – 2014. –

№ 6. – С. 96 - 98.

21 Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар, 2016. – 342 с.

22 Габдрахманов, Р. Л. Преступления против общественной безопасности / Р. Л. Габдрахманов. – М., 2013. – 288 с.

23 Гаухман, Л. Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом / Л. Д. Гаухман. М.: Юрайт, 2014. – 318 с.

24 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Речь, 2010. – 930 с.

25 Даниленко, Н. Н. Некоторые исторические аспекты развития терроризма и проблемы борьбы с ним в России / Н. Н. Даниленко / под ред. проф. А. И. Долговой. – М.: РКА, 2015. – 240 с.

26 Емельянов, В. П. Субъективная сторона терроризма / В. П. Емельянов. – М.: Юрайт, 2008. – 186 с.

27 Емельянов, В. П. Особенности объективной стороны терроризма / В. П. Емельянов. – М.: Проспект, 2008. – 192 с.

28 Емельянов, В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В. П. Емельянов. – М.: NOTABENE, 2015. – 360 с.

29 Жаринов, К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник / К. В. Жаринов. – Минск, 2010. – 300 с.

30 Зайончковский, П. А., Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 гг. / П.А. Зайончковский. – М., 1964. – 348 с.

31 Зубков, Б. Профилактика рисков на объектах авиации / Б. Зубков, А. Бочкарев // Мир транспорта. – 2016. – № 2. – С. 42 - 45.

32 Ивлиев, С. М. Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте / С. М. Ивлиев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2. – С. 204 - 211.

33 Исаева, Т. Б. Законодательство и наука советского государства о терроризме / Т. Б. Исаева // История государства и права. – 2016. – № 1. – С. 34 –

36.

34 История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. – М.: Проспект, 2017. – 420 с.

35 Кадников Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н. Г. Кадников. – М.: Юрайт-М, 2013. – 450 с.

36 Кадников, Н. Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок / Н. Г. Кадников // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 3. – С. 182 - 187.

37 Кадникова, Н. Г. Вопросы применения уголовного закона и предупреждения преступлений / Н. Г. Кадникова // Сборник научных статей Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 13 - 16.

38 Киракосян, А. М. Терроризм на транспорте как угроза современному обществу (социально-философский анализ) / А. М. Киракосян. – М.: Юрайт, 2017. – С. 18 - 20.

39 Комарова, М. А. Терроризм в уголовном праве России / М. А. Комарова. – М., 2013. – 230 с.

40 Комиссаров, В. В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества / В. В. Комиссаров. – М.: Юрайт-М, 2007. – 240 с.

41 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Радченко. – М.: Проспект, 2014. – 640 с.

42 Косачев, К. И. Ядерный терроризм и международно-правовые механизмы борьбы с ним / К. И. Косачев // Государство и право. – 2016. – № 8. – С. 85 - 88.

43 Костылева, Е. Д. Терроризм и безопасность на транспорте / Е. Д. Костылев // Наука и образование. – 2016. – № 10. – С. 115 - 117.

44 Корабельников, А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: возможные пути ее совершенствования и реализации / А. Корабельников // Собор русского народа. – 2016. – № 6. – С. 64 - 67.

- 45 Корниенко, В. Т. Проблемы квалификации ядерного терроризма / В. Т. Корниенко // Российский следователь. – 2015. – № 14. – С. 24 - 27.
- 46 Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 2017. С. 5 - 7.
- 47 Куринов, Б. А. Научные основы квалификации преступлений / Б. А. Куринов. – М.: Юрайт, 2014. – 480 с.
- 48 Ланцов, С. А. Революционный терроризм в России // Террор и террористы: словарь / С. А. Ланцов. – СПб.: Проспект, 2014. – 360 с.
- 49 Макаров, Г. С. История развития советского уголовного законодательства об ответственности за терроризм / Г. С. Макаров // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1078 - 1080.
- 50 Метельков, А. Н. О соотношении понятий ядерного и радиационного терроризма как преступлений международного характера / А. Н. Метельников // Мир юридической науки. – 2014. – № 3. – С. 66 - 68.
- 51 Михайлов, А. В. Необходимость наращивания технических средств противодействия терроризму на объектах транспортной инфраструктуры / А.В. Михайлов // Транспортное право. – 2013. – № 2. – С. 54 - 57.
- 52 Мусаелян, М. Ф. Историко-правовое развитие уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России в XX в. / М. В. Мусаелин // История государства и права. – 2016. – № 14. – С. 27 - 30.
- 53 Некишев, В. Л. О некоторых проблемах противодействия технологическому терроризму на транспорте / В. Л. Некишев, А. В. Некишев // Транспортное право. – 2016. – № 4. – С. 46 - 48.
- 54 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Речь, 1986. – 966 с.
- 55 Официальный сайт МВД России: состояние преступности за 2017 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats.2017>. – 12.04.2018.

56 Савинкова, Е. Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте / Е. Н. Савинкова // Транспортное право. – 2015.

–
№ 3. – С. 63 - 66.

57 Сборник законодательства СССР, РСФСР и РФ. – М.: Спарк, 2001. – 540 с.

58 Свод законов Российской империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1914. – 324 с.

59 Симонова, А. Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект / А. Е. Симонова. – М.: Юрайт, 2014. – 360 с.

60 Статистический справочник: состояние преступности в России с 1992 г. по 2007 г. – М.: ГИАЦ МВД РФ, 2008. – 246 с.

61 Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С. М. Иншакова. – М.: Юрайт, 2014. – 480 с.

62 Тимофеева, Н. Ю. Международно-правовое сотрудничество в области противодействия ядерному терроризму / Н. Ю. Тимофеева // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2016. – № 3. – С. 238 - 240.

63 Хрестоматия по истории отечественного государства и права: послеоктябрьский период. – М.: Проспект, 2004. – 468 с.

64 Хлобустов, О. М. Терроризм в России и большевики / О. М. Хлобустов // Современный терроризм: состояние и перспективы. – 2015. – № 5. – С. 28 - 35.

65 Хлобустов, О. М. О некоторых понятиях и терминах в сфере борьбы с современным терроризмом / О. М. Хлобустов // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 47 - 48.

III Правоприменительные акты

66 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» (ред. от 14.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 1.

67 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

68 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.

69 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.

70 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

71 Приговор Ленинского районного суда города Севастополь по делу № 1-113/2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-krem.regeon-sud/act-113107323102016/>. – 24.02.2018.

72 Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда по делу № 22-1211/16 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-respubliki.SK-sud/act-121107323102/>. – 24.02.2018.

73 Приговор Кировского районного суда города Астрахань по делу № 1-425/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com-verhovnyj-sud-respubliki.rossia-sud/act-425107323102/>. – 24.03.2018.